

ДЕКС И ТАДЖ

ОПАСНАЯ МИССИЯ

Катерина КИНГОРД

Лекс и Талк

Катерина Кингфорд

Опасная миссия

«Эдитус»

2017

Кингорд К.

Опасная миссия / К. Кингорд — «Эдитус», 2017 — (Лекс и Талк)

ISBN 978-5-00058-499-6

Саня Белов и Женька Талкин никогда не мечтали о других мирах, волшебстве и героических подвигах. Но именно их угораздило попасть в королевство Альруань, где им предстоит жить и учиться в древней чародейской обители, раскрыть заговор против короля и даже прославиться в легендах. Но с самого начала все идет не так: вместо постижения таинств магии друзьям приходится собирать репу и свеклу на полях. А «прилежные» ученики магов оказываются хулиганами и затюканными трусами, с которыми каши не сваришь. Да и сами «будущие герои» то и дело попадают впросак. В итоге ответственная миссия оказывается на грани бесславного провала.

ISBN 978-5-00058-499-6

© Кингорд К., 2017
© Эдитус, 2017

Содержание

Пролог	5
Глава 1. О прогулке на пляж, бешеной собаке и древнем телескопе	8
Глава 2. Лучший способ попасть в легенды	13
Глава 3. Приключения начинаются	25
Глава 4. «Крутой парень» и толстяки	33
Глава 5. Провал миссии?	49
Глава 6. Ночные гости	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Катерина Кингорд

Опасная миссия

Пролог

– А нас точно не поймают? – Маленький худющий Лекс тревожно поглядывал по сторонам. Его тонкая шея торчала из замызанной робы, словно у ошипанной курицы.

«Чего он там может видеть? – раздраженно подумал громила Талк, изо всех сил навалившись на дверной засов. Замок он уже открыл – благо, ключ своровал еще утром у расфуфыренного ключника. А вот с засовом неожиданно начались проблемы – чугунная задвижка никак не хотела выходить из паза. – Ночь уже, темным-темно вокруг!»

– Перестанешь ныть – тогда не поймают, – грубо выплюнул он, поведя могучим плечом. – Да они что, сто лет сюда не ходили... Ну, наконец-то!

С громким щелчком ржавая полоска выскочила из паза, и дверь отворилась с душераздирающим скрипом. Вход в старый собор был открыт.

– Нет, Талк, просто если нас здесь увидят – точно ведь из обители выкинут! – снова заканючил худосочный паренек. От щелчка засова он вздрогнул так, словно гром прогремел. – А мне никак нельзя...

– Слушай, Лексюк, я тебя за шкуру не тащил, – с угрозой пророкотал Талк. – Сам напросился! Так что теперь помалкивай!

«И зачем я его только взял с собой! – подумал здоровяк, ступив внутрь собора. Здесь царил тревожный полумрак: сквозь стрельчатые окна лился тусклый свет фонарей из переулка, кое-как освещая пыльный пол. – Как же меня достал этот размазня!»

Правда, Талк не хотел признаваться самому себе, что даже с таким лопухом Лексом лезть в заброшенный собор было не так страшно, как в одиночку. Парень храбрился изо всех сил, но от зловещей тишины и ночного полумрака у него самого поджилки тряслись.

– А где тут это колесо-то? – пропищал Лекс, боязливо ступая вслед за громилой.

– Где надо! – отрезал тот, прислушиваясь к звукам внутри собора. – Умолкнешь ты, сулёга, или нет?

Худенький Лекс недовольно засопел – обидная «сулёга» ему явно не понравилась, но все-таки замолчал.

«Совсем от рук отбился, мелкий шкет! – зло подумал Талк, на цыпочках поднимаясь по лестнице на второй этаж. Правда, под его массивным телом ступени все равно скрипели и стонали на все лады, словно проклятые души в заклом царстве. – Ничего, вот вернемся в обитель, я его быстро на место поставлю! Надо будет и впрямь его в фонтане искупать!»

Талку было страшно. А всегда, когда ему было страшно, он старался побыстрее разозлиться на кого-нибудь. Сейчас же под рукой, кроме несчастного Лексюка, никого не было.

– Талк, мне тут не нравится! Давай вернемся! – опять загундосил паренек. По лестнице подниматься он не стал и теперь тревожно глазел снизу на лестничный пролет. В тени его почти не было видно.

Громила с раздраженным рыком развернулся было, чтобы треснуть нытика по шее, но вдруг остановился.

– Вот оно! – выдохнул он и победно улыбнулся – прямо у самой лестницы на стене висело потемневшее от времени корабельное колесо! В отблесках уличных фонарей оно казалось даже не деревянным, а чугунным.

У Талка словно камень с души упал – все оказалось проще некуда! Осталось просто вернуться в гостиницу, спрятать колесо в мешок – и дело в шляпе!

– А уж как Джертон съест! – оскалился крепыш. – Он небось думал, что мне слабо! А тут делов-то на пять минут! Главное...

– Талк... Талк! Сюда кто-то идет! – вдруг зашептал снизу Лекс.

– Умолкни! – шикнул громила.

Но было поздно: паренек галопом поскакал по лестнице наверх, перепрыгивая ступеньки. Хорошо, что под ним они почти не скрипели. А дверь в собор отчетливо хлопнула – и снова повисла тишина.

Талк даже не разозлился на дрожащего рядом Лекса, который испуганно моргал и весь словно превратился в одно большое ухо. Он и сам окаменел, только сердце молотило под робой, словно взбесившийся рудокоп киркой.

– Может, показалось?.. – с бесконечной надеждой в голосе прошелестел Лекс, но тут же умолк – внизу слышались тяжелые шаги. И легкое позвякивание.

«Доспехи! – сообразил Талк, судорожно сглотнув. По его толстой шее ручьем тек пот. – Значит... значит, это не служки! Да и что им делать в заброшенном соборе? Но кто тогда? Стража? А вдруг...»

– Это инквизиция, да? – чуть не плача прошептал Лекс, словно прочитав мысли здоровяка. – Нас бросят в подземелья? Мы ведь осквернили собор и...

– Умолкни, мозгляк! – зашипел тот, выпав из протрации.

Шаги неумолимо приближались к лестнице – больше здесь стоять было просто нельзя.

– Мы всего лишь послушники и ничего плохого не сделали! Какие еще подземелья, крептин?! Давай к окну!

Внизу заметались отсветы пламени – как от масляной лампы.

– Ну и где тут... наши голубки? – прогудел надтреснутый голос снизу. – Уверен, что они сюда забрались?

– Ты же слышал про спор? – ответил второй холодно и равнодушно. – А слуга из гостиницы сказал... они «тайно» куда-то пошли. Тут они, больше нигде...

Талк застыл столбом возле окна, сквозь которое лился тусклый свет фонарей – уввы, оно оказалось зарешеченным. А от слов незнакомцев у него волосы встали дыбом – они знают про спор! Откуда? Как это вообще возможно? Кто-то из обители проговорился? Но это значит...

«Они за нами следили? – с ужасом думал Талк, прижавшись спиной к стене. Рядом чуть слышно хныкал Лекс, но крепышу было плевать на него. – Кто это такие? Зачем им следить за простыми послушниками?!»

– Смотри не упусти, – снова слышался бесстрастный голос, и тут же снизу брызнул ослепительный свет, словно там разом зажгли все свечи! Незнакомцы в доспехах начали подниматься по лестнице, и ступени заскрипели так, будто по ним стадо слонов пыталось вскарабкаться. На секунду у Талка даже мелькнула мысль, что лестница рухнет, и это будет их спасением!

Но нет – сначала показался ярчайший фонарь – не какой-то там масляный, а самый настоящий магический, с ослепительно-белым кристаллом внутри. А за ним виднелись две темные фигуры, закованные в латы с ног до головы, так что лиц их нельзя было увидеть при всем желании.

– Простите! Мы случайно сюда зашли! Спросите у магистра Церсиуса! – завыл что-то невообразимое Лекс, рухнув на колени и закрыв лицо ладонями. – Не надо нас в подземелья! Мы не виноваты... Это не я, это все Талк!..

– Молчи, дурак! – взвизгнул тот не своим голосом и отскочил к стене, затравленно озираясь, словно загнанный в угол медвежонок. – Кто вы? Что вам надо?!

Две фигуры за ослепительным светом неотвратимо приближались. Они не проронили ни слова – лишь звякали их доспехи при каждом шаге. И Талк не выдержал: он с ревом бросился на этих двоих, размахивая кулаками. Те, похоже, не ожидали такой прыти от загнанного

в угол мальчишки – поэтому крепыш умудрился расколотить магический фонарь, в кровь разбив руку. Собор озарила вспышка, парень нырнул под руку одного из гигантов, бросившись к лестнице... но не успел.

Гигант ухватил его за шиворот и потрянул, словно нашкодившего котенка.

– Пустите! Пустите! – взывал Талк. Извернувшись, он лягнул громилу в латах так, что с того слетел шлем, и парень вытаращился от изумления. – Это... это вы? – пролепетал он, уставившись на знакомое лицо, пусть он и видел его всего пару раз. – Н-не может быть... – Закончить он не успел – гигант, недовольно скривившись, огрел его по затылку так, что искры из глаз посыпались, а в ушах зазвенело.

Последнее, что Талк услышал, прежде чем потерял сознание, был голос второго громилы:

– Какой шустрый гаденьш! Давай, вяжи мелкого...

– Главное, чтобы старик ничего не узнал, – пробасил первый. – Иногда мирозданию надо немного помогать! – выдал он какую-то нелепицу и засмеялся. Но этого Талк уже не слышал.

Глава 1. О прогулке на пляж, бешеной собаке и древнем телескопе

Пес иступленно лаял снаружи, молотил лапами в дверь и даже, кажется, пытался грызть доски.

– Вот черт... – выдохнул Лёня Соболевский, кое-как переведя дух. – Называется, сходили на пляж!

– Может, он бешеный? По-вашему, будет нормальная собака так кидаться? – пробасил здоровяк Женька Талкин. Он, в отличие от друзей, даже не запыхался – на тренировках и побольше расстояния приходилось пробегать. А эти самые тренировки у него бывали почти каждый день – недаром друзья называли его то «Танком», то «Т-300».

Остальная компания – Макс Троллеев и Саня Белов – пока помалкивали: худощавый Троллеев все оборачивался, пытаясь разглядеть порванные собакой штаны, а Белов недобро косился на качка Талкина, явно что-то обдумывая.

– Ох, парни, если пес бешеный, туго нам придется, – продолжал гудеть Талкин.

– Мне что, теперь прививки от бешенства ставить? – испугался Троллеев. – Посмотрите, он сильно меня укусил?

– Джинсы просто в клочья, – нахмурился Лёня Соболевский, – но крови нет... точно нет, только штаны порвал. Сам-то не чувствуешь боли?

– Да я вообще ног не чувствую, – нервно хохотнул Макс. – Давно так не улепетывал! И... ребят, я что-то вообще не понял: вот мы шли по улице, никого не трогали... Эта псина валялась под солнцем и даже не смотрела на нас. А дальше-то что стряслось? С чего вдруг она так озверела?

– Угу, и загнала нас в этот сарай! – с досадой пробасил Женька, пихнув ногой доски на полу.

– А я вам объясню, – неожиданно вклинился Саня Белов, сложив руки кренделем, – псина бы и не озверела, если б наш многомудрый Женька не швырнул в нее камнем!

Точно в ответ снаружи послышался надсадный лай. И вся компания с возмущением вззрилась на крепыша.

– Да вы что! Я, по-вашему, совсем идиот?! – проморгавшись, возмутился Талкин. – Ничем я в бобика не кидался!

– Хорошенький «бобик», – прорычал Макс, ощупывая ногу. Ему, похоже, до сих пор не верилось, что зверь его таки не цапнул. – Это какая-то собака Баскервилей, честное слово!

– Да я лично видел, как ты в него что-то бросил, – прищурился Белов.

– Угу, пончик ему шоколадный кинул! – загудел Женька. – Я их сам по дороге целый пакет съел. Вкусные!

– Значит, этот блоховоз не любит шоколадные пончики, – шуткнул Лёня.

И собака, точно слышав ехидную реплику, разразилась таким остервенелым лаем, что друзья примолкли.

– Слушайте, парни, я не знаю, кто прав, кто виноват, но надо сматываться поскорее! – заговорил Соболевский, с опаской косясь на дощатую дверь, которая вздрагивала под ударами лап бешеного пса. – Давайте обсудим, как выбраться отсюда.

– Ага, выбраться! – вклинился Максим. – Мне в таком виде нельзя идти! У меня дыра на всю... э... ногу!

Санька Белов с Лёней зафыркали, и Троллеев побагровел:

– Очень смешно! Ладно, можете выдумывать дурацкие планы побега, а я просто позвоню отцу. Пусть подъедет да заберет нас. Делов-то!

И Лёня даже по лбу себя хлопнул:

– Точно, позвонить надо! Как же мы сразу не додумались!

– Ну, Макс у нас, как всегда, голова, – моментально повеселел Санька Белов, и парни полезли в рюкзаки за сотовыми. Тут-то и обнаружилось, что у Троллеева еще и сумка пропала.

– Вот черт, совсем хорошо! – плюнул он. – Мой рюкзак снаружи остался. А там бутерброды, мобильник, книги...

– Ничего, подъедут наши – заберем твой рюкзак, – похлопал его по плечу Талкин и принялся тыкать кнопки мобильного. – Кстати, Макс, а зачем тебе на пляже книги?

– Так... забыл выложить, – смутился тот.

Все друзья знали про его любовь к чтению. Макс даже в колледже на занятиях мог так зачитаться про эльфов и звездолеты, что его к доске чуть ли не трижды вызывать приходилось.

– Ох, парни! – неожиданно нахмурился Лёня, не отрывая взгляд от телефона. – Кажется, у нас проблемы. И серьезные.

– У тебя тоже не ловит сигнал? – заорал Саня Белов, метнувшись к другу.

Макс Троллеев подскочил следом – он даже про разодранные штаны позабыл.

Один только Женька Талкин мрачно сидел в углу злополучного сарая, невидящим взглядом уставившись в свой телефон – все было хуже некуда.

«До пляжа не дошли, Троллеева чуть не покусали, теперь еще и телефон не ловит», – удрученно думал здоровяк. Он чувствовал себя виноватым – ведь именно после его пончиков пес как с цепи сорвался – разодрал штаны Макс и загнал их в сараюху на опушке леса...

– Ничего не понимаю...

– Ну, мы пока в Заречинске, значит, должно ловить! – слышалось бормотание со стороны Лёни, Макса и Сани, которые столпились в углу возле груды ящиков.

– А вдруг стены экранируют?

– Деревянные? Бред! Давайте еще раз на моем попробуем...

Тем временем «бешеная животина» за дверью стихла. И Женька напрягся, вглядываясь в щели двери, сквозь которые струились лучи солнца.

«Может, все? Сбежала псина? Надоело ей?» – с надеждой подумал он. Потом поднял с пола штакетину и, подкравшись к двери, осторожно приоткрыл створку. Внутри тут же хлынуло июньское солнце и... оскаленная черная морда огромного пса, который словно ждал, когда друзья выглянут наружу!

– Аргв!!! Гр-р-р!!! – взревела собака, с такой силой рванувшись внутрь, что сараюха буквально вздрогнула, лишь чудом не рассыпавшись в щепы.

Талкин заорал, пытаясь захлопнуть дверь, но не тут-то было: озверевшая псина наполовину уже втиснулась в проем, буквально оглушив парней лаем. С черной морды в стороны летела пена.

– Женька, что ты творишь! – взвыл Саня Белов, навалившись сбоку на дверь. Следом подскочили Лёня и Макс. Талкин с ревом ткнул собаку штакетиной. Но пес вместо того, чтобы отскочить, вцепился в деревяшку зубами и, мотнув головой, вырвал ее из рук качка Талкина. Через секунду на землю упали две перекушенные половинки и куча щепок. Благо этой доли секунды хватило, чтобы снова захлопнуть створку.

– Баррикадуемся, срочно! – заорал Макс, и друзья бросились к огромным ящикам в углу сарая. За две минуты они умудрились подтащить к двери несколько тяжелых коробок. И лишь когда створка полностью скрылась за ящиками, Женька облегченно выдохнул, прислонившись к стене. Он занозил все ладони, но даже боли не чувствовал.

– Так, парни, кажется, два – ноль в пользу собаки, – провозгласил Саня Белов, пройдясь по сумрачному сараю.

– А я ведь предлагал сегодня в футбол погонять возле дома, – простонал Соболевский, опустившись прямо на пол, – а вы заладили: пляж да пляж... Вот и вышел боком этот ваш пляж! – Он махнул рукой, точно считая бесполезным продолжение разговора.

Свет проникал сквозь редкие щели в стенах сарая, а у входа теперь громоздились ящики, и Макс тревожно кашлянул:

– Ох, и встряли же мы!

– Ты только сейчас это заметил? – фыркнул Лёня, но Троллеев пропустил его реплику мимо ушей.

– Мы ведь даже не знаем, куда попали – ворвались в чужой сарай, все вверх дном перевернули, дверь чуть не высадили! Что, думаете, теперь будет? А если мы не сбежим до прихода хозяев?

– И правда! – встревожился Женька, уставившись на Троллеева, который расстроено ходил туда-сюда.

Дело принимало неожиданный оборот: снаружи их псина не выпускает, внутри тоже нельзя долго сидеть – мало ли чей сарай!

– Слушайте, а вдруг бобик неслучайно нас сюда загнал? – пришла в голову Талкину неожиданная мысль.

Но Саня с Лёнькой снова зафыркали:

– Думаешь, он нарочно загоняет прохожих в сарай, чтобы их тут ловили? Обычные собаки, наоборот, не пускают чужаков в дом!

– Угу, обычные собаки и от пончиков не звереют, – начал закипать Женька. Нет уж, терпеть насмешки он не собирался! – Вдруг это необычная собака? Что вообще за порода такая бешеная? – Талкин уселся было на ящик, но тут же вскочил, угодив прямо на гвоздь. – Ах ты... тьфу! Ну, что за день такой?!

– По-моему, это русский терьер, – с видом знатока заявил Троллеев. – Я про таких читал. Очень надежная собака, если правильно дрессировать.

– Этого, похоже, дрессировали неправильно, – хмыкнул Белов.

– Какой еще терьер! – возмутился Талкин. – Даже близко не похоже.

– Русский терьер, говорю же, – не отступал Максим. – У меня дядя собак разводит. Вообще, если хочешь знать...

– Парни, может, хватит? У нас тут не клуб собаководов-любителей! – вмешался Лёня Соболевский. – Выбираться отсюда пора, пока нас и впрямь не засекли в чужом доме... то есть сарае.

То ли парень подобрал нужные слова, то ли лай псины подействовал отрезвляюще, но друзья умолкли: даже весельчак Саня Белов посерьезнел.

– Ладно, шутки в сторону. Может, попробовать позвать на помощь? Или проломить стену? Она же дощатая. – Он провел рукой по неровным доскам, расчерченным сияющими щелями. И тотчас за солнечными полосами метнулась тень псины, разразившаяся таким лаем, что Белов вздрогнул, отдернув ладонь, а Талкин даже привстал. Ему показалось, что собака вот-вот бросится прямо на стену и хлипкие доски не выдержат... Но нет: большая тень продолжала маячить снаружи, оглашая окрестности лаем. В полумраке странного сарая это звучало особенно жутко.

– Парни, а всё-таки, где это мы? – шепотом спросил Талкин, оглядевшись. Пахло пылью и чем-то пряным. – Что за сарай такой?

– Больше похоже на склад, – отозвался Саня Белов. Он бродил туда-сюда, озираясь и даже трогая большие ящики, попадавшиеся на пути. Потом отошел в дальний угол и неожиданно воскликнул: – Парни, ну-ка сюда! Кажется, тут за ящиками дверь! – вскричал он, пытаясь отодвинуть коробки.

И действительно: за ящиками виднелась темная створка!

– Значит, тут есть другой вход, – обрадовался Лёня, хлопнув Белова по плечу. – Или даже выход. У всех служебных помещений должен быть запасной выход!

– И как мы сразу не заметили! – вторил ему Макс.

Не переставая восторгаться находчивостью Сани Белова, друзья бросились расчищать дверь. Даже лай собаки стал как будто тише, словно отдалившись от них.

– Ладно, парни, после такого приключеньца надо обязательно искупнуться! – весело заявил Соболевский, когда они наконец расчистили проход. – Ну-ка поглядим, куда эта дверь ведет! – С этими словами он навалился было плечом на створку, но дверь вдруг легко распахнулась, так что парень кубарем перелетел через порог!

Здоровяк Женька бросился следом:

– Ты в порядке, Лёнь? – загудел он.

– Совсем они с ума посходили! Я-то думал заперто, а оно... – выругался Соболевский, потирая колено.

– Ого, парни, и где же здесь черный ход? – послышался озадаченный голос Сани Белова.

– Точно, совсем не похоже на выход, – подхватил Макс.

И Талкин только сейчас огляделся как следует: выходом тут и не пахло. Друзья стояли посреди огромной комнаты с каменными стенами. Здесь царил такой же полумрак, как и в сарае, откуда они пришли, – лишь два окошка виднелись под самым потолком, откуда струился полуденный свет.

– Час от часу не легче – вообще тупик, – пробормотал Талкин.

– Что-то не больно это похоже на склад, – понизив голос, промолвил Лёня.

Комната была совершенно пустая – ни ящиков, ни досок на полу, если не считать...

– А это еще что такое? Парни, вы только поглядите! – воскликнул Макс Троллеев, осторожно приблизившись к... большой медной трубе на треноге, которая стояла в центре странной комнаты.

– Да это же телескоп, ребята! – вскричал Саня Белов так, будто это разом решало все их проблемы. – Самый настоящий телескоп! Еще и старинный, похоже, смотрите, какой тут механизм!

И действительно – к трубе, окованной медными кольцами, крепились шестерни и цепи, которые, казалось, были впаяны в медь – похоже, телескоп уже давно никто не использовал.

– Слушайте, парни, давайте уберемся отсюда, – пробасил Талкин.

В отличие от друзей, он не хотел приближаться к странной потемневшей от времени трубе. Непонятно почему, но ему захотелось сбежать, испариться отсюда, точно бы воздух здесь был пропитан чем-то древним и опасным. Отсюда даже собачий лай был почти не слышен, словно они в какой-нибудь подвал забрались.

Однако не успел он даже слова вымолвить, как Троллеев, крутившийся возле телескопа, вдруг изумленно охнул:

– Вы только посмотрите, здесь кто-то был! – затараторил он.

И действительно, на пыльном полу виднелись самые настоящие следы! Отпечатки были отчетливые, и найти подходящую обувь хозяину этих огромных ступней было явно непросто.

– Пятидесятый размер, что ли? – вытаращился на следы Соболевский. – Какой же гигант это натоптал?!

– И правда, – насторожился Белов. Нагнувшись, он даже потрогал отпечаток. – Похоже, недавно наследили, – пробормотал он.

– Значит, хозяйева тут бывают! – раздраженно загудел Женька. Больше всего ему хотелось сбежать из этого странного места. – Давайте скорей свалим отсюда! Я готов разобрать часть стены в сарае. Плевать на бобика! – затормошил он друзей.

А Троллеев в это время издал новый вопль:

– Черт, парни, страннее я еще ничего не встречал! Смотрите, следы идут только вокруг этой штуки, – Макс кивнул на телескоп.

– И? – не понял Саня. – Кто-то бродил вокруг телескопа – что тут такого?

– К двери следов нет, понимаешь? Как такое может быть?!

Друзья переглянулись.

– Тогда... как этот тип вообще сюда попал? С ногами пятидесятого размера? – пробасил Талкин. – Ведь выход был завален ящиками...

Саня Белов опасно обернулся, словно загадочный гигант мог где-то здесь прятаться.

– Может, тайный ход? – неуверенно предположил он.

– Здесь одни стены, какой еще ход? – фыркнул Соболевский.

– И главное, что больше никаких следов, кроме тех, что у телескопа! – подхватил Макс и наклонился к медной трубе на треноге. – Может, в нем все дело?

– Какое еще дело? – машинально переспросил Талкин.

Тролеев неопределенно хмыкнул, осторожно потрогав телескоп... Тут-то все и началось!

Откуда-то снизу, из-под пола, вдруг послышалось напряженное гудение, будто где-то глубоко под землей включили мощный трансформатор. И впаянные в медь цепи вдруг... пришли в движение! Шестерни пронзительно заскрипели, завращались.

– Макс, что ты натворил?! – взвыл Соболевский. – Ты же включил эту штуковину!

– Как можно включить телескоп?! – испуганно заорал Тролеев, пытаясь перекричать ржавый визг шестеренок. – Я ничего такого не делал!

В ту же секунду огромная труба с пронзительным стоном начала проворачиваться вокруг своей оси!

– Это еще что такое? – Лёня в шоке уставился на телескоп, который повернулся почти на полкруга, так что линза его оказалась напротив оконца под потолком. В ту же секунду между окном и линзой вспыхнул ослепительный луч, и пол загудел, завибрировал у них под ногами.

– Бежим отсюда! – завопил Талкин.

Но в механическом грохоте и визге он едва расслышал собственный голос.

– Глаза! Мои глаза! – прорезался вопль Лёни Соболевского.

Из второй линзы, обращенной в пол, тоже вырвался слепяще-белый луч.

– Парни! – закричал Белов. – Если устроим пожар, то нам...

Но что «нам» – никто уже не узнал. Раздался кошмарный визг, словно на хвост наступили сразу целой стае собак, потом неожиданно отчетливо послышался лай того самого пса. Ослепляющая вспышка заставила друзей зажмуриться, а потом все резко стихло.

Глава 2. Лучший способ попасть в легенды

– ...Если устроим пожар, то нам крышка! – Саня Белов услышал свой вопль точно изда- лека. Глаза болели, он ничего не видел из-за яростного сияния, заполонившего собой все вокруг. Проклятый телескоп! Но хотя бы прекратился этот визг! – Ох, мои глаза... черт... – простонал Саня.

Но друзья почему-то молчали. Наконец перед глазами Белова перестали плавать круги и точки, он проморгался и в шоке уставился на... каменную стену прямо перед собой! Булыж-ники были неаккуратно обтесаны и скреплены цементом. Как будто и не было той странной комнаты с телескопом!

– Что за чертовщина... – Саня обернулся, и слова замерли у него на губах: за спиной его высилась арка, занавешенная бордовыми портьерами.

– Это еще что такое? – едва услышал Саня свой дрожащий голос. Парень чувствовал, что еще немного, и он грохнется в обморок.

Со всех сторон его окружали стены, выложенные круглым булыжником, как будто Саня непонятным образом угодил в какую-то нишу. Из-за портьер проникали солнечные лучи, в которых струились пылинки, так что здесь царил такой же полумрак, как и на складе. Но это был не склад! Абсолютно точно не склад, и Белова затопил слепой страх.

– Парни... Жека, Макс! Сюда! Сюда-а-а!!! – завопил он что было сил, и в ту же секунду слух его уловил приглушенный бас Жени Талкина.

– Вот это да!.. Санька, ты, что ли?! – эхом послышалось снаружи, и Белов бросился на крик друга. Сердце его прыгало где-то в горле. Он чувствовал себя точно в ночном кошмаре и больше всего боялся остаться один в этом каменном мешке!

Раздвинув портьеры, Саня вывалился наружу и буквально остолбенел.

– Что за черт... Как это возможно? – прошептал парень, озираясь по сторонам: он стоял... посреди просторной залы, потолок которой терялся где-то в вышине. Вдоль стен шеренгой тянулись ряды канделябров! Свечи теплым светом озаряли нарядные фрески на сте-нах.

И у Белова голова кругом пошла. Куда они попали, черт возьми, и, главное, *как*? Немного собравшись с мыслями, он пребольно ущипнул себя за руку, и сердце его ушло в пятки: неужели... реальность?

– Даже не старайся, мы действительно... тут, – подошел к нему здоровяк Талкин, опас-ливо косясь по сторонам. – Я и сам себе всю руку исщипал.

– Значит, ты видишь то же, что и я, так? – просипел Саня.

– Ну да, свечи, картинки на стенах, шторы – оно самое, – развел руками Женька.

Белов выдохнул, почувствовав что-то вроде облегчения: значит, ему не мерещится, и то счастье. Он осторожно ступил по мозаичной плитке, точно боясь, что она может растаять у него под ногами, и снова оглянулся: за спиной высилась арка с красными портьерами, откуда он выбрался. Справа – ряд стрельчатых окон, забранных решеткой, и опять канделябры – насто-ящие бронзовые или латунные подсвечники, какие парень видел лишь в музеях. Только эти канделябры не за витриной стояли, а светили тусклыми огнями свечей!

Саня был в таком оцепенении, что даже не сразу почувствовал, как Женя Талкин затряс его:

– Как думаешь, куда это мы попали?

– Лучше скажи, *как* мы сюда попали, – процедил Саня, чувствуя, что сердце его снова пустилось вскачь. – И где Лёнька с Максом? Ты их не видел?

– И не видел, и не слышал. Счастье, что хоть ты здесь, – перешел на шепот Женька. – Знал бы ты, как я струхнул, когда оказался в этом... – Он красноречиво взмахнул рукой, чуть не заехав другу по носу.

– Ладно, уже хорошо, что мы вместе, – сипло проговорил Саня. – Давай найдем выход и смогаемся отсюда, пока хозяева не пришли, а там уже подумаем, что это было.

– А как же Лёнька и Макс? – схватил его за руку Талкин, когда Саня двинулся было в глубь залы, где виднелись ступеньки. – Нельзя же их тут бросить!

– Ты же сам сказал, что не видел их, – двинул бровью Белов, – значит, они в сарае остались. Так что и нам лучше... – однако договорить он не успел, потому что в эту секунду сзади раздался явственный скрип двери и... кто-то хрипло прокашлялся.

Друзья вздрогнули, обернувшись, и Женька охнул: по ступенькам к ним спускался престранный тип в белой хламиде с золотыми узорами на вороте и манжетах!

Саня даже головой потряс, точно пытаясь прогнать наваждение. Но старик и не подумал исчезнуть, даже наоборот – как ни в чем не бывало заулыбался, в глазах у него запрыгали озорные искорки.

– Приветствую вас, друзья мои. Я – Тайлас! – провозгласил он с таким видом, будто разом ответил на все их вопросы.

Саня с Женькой переглянулись. Сказать, что Белов был потрясен – значило не сказать ничего. В голове у него творился настоящий хаос. По правде говоря, он даже страха не почувствовал из-за ступора.

А старик, заметив их замешательство, воскликнул:

– Подумать только, пророчество сбылось! Невероятно... Но я-то знал, что это случится! Рано или поздно, через год или полвека спустя... – Не переставая восклицать о таинственном пророчестве, он подошел к круглому столику и налил себе полбокала красного... кажется, вина.

«Неужели это хозяин склада?! – мелькнула мысль у Сани. – Но что у него на уме? И какое, к лешему, пророчество?»

Талкин, должно быть, подумал о том же, потому что он наконец выпал из прострации:

– Гхм... Послушайте, а что происходит? Мы совсем случайно сюда попали. Сами бы ни за что... вы не подумайте, нас собака загнала. Наверно, бешеный пес... Или он ваш? – глотая слова, забормотал он. – Собачка, конечно, неплохая, но больно уж нервная...

И странный тип с готовностью обернулся. В отблесках свечей его лицо показалось Сане не таким уж и стариковским.

– Понимаю ваше удивление, ребята, – начал таинственный Тайлас, пропустив Женькины слова мимо ушей. – Вы, наверное, сидели дома и вдруг...

– Нет, что вы! Мы на пляж пошли, а там собака – ваш, наверное, пес – загнал нас в сарай... то есть склад. Мы хотели выбраться, а там телескоп... – предпринял новую попытку Талкин.

– Не важно, где вы были, – с непонятной торжественностью прервал его старик. – Главное, где вы оказались!

– И где же мы оказались? – прошептал Саня.

«А вдруг мы вообще не дома? Не в Заречинске?» – окатило его льдистым холодом страха. Мысль была бредовая, но уж точно не бредовее того, что с ними происходило! Вдруг их переместили куда-то... Или даже похитили?!

Чувство нереальности происходящего было таким сильным, что Белов внезапно сорвался:

– Мы что, не в Заречинске? Отвечайте, ну!

Парень чувствовал, что от испуга начинает хамить, но ничего не мог с собой поделать.

– Вынужден разочаровать вас, мои юные друзья, но я не знаю никаких заречкинск... заречинск... как вы сказали? – вопросительно посмотрел на него старик.

И Саню бросило в жар:

– Может, скажете, что мы вообще не на Земле?

– На Земле? «Земле»... – Старик пошевелил губами, словно пробуя слово на вкус. – Это ваш мир так называется?

– Наш мир?! – Друзья вытаращились на него.

«Точно псих! – перепугался Саня. – Если о других мирах разговор зашел – добра не жди!»

– Конечно, – важно кивнул незнакомец. – Понимаю, в это трудно поверить, но вы уже не в своем мире.

«Ну да, явно ненормальный! Еще и вырядился как на карнавал...» – и Саня тревожно покосился на друга – если придется драться, то вся надежда только на качка Талкина!

– Слушайте, заканчивайте-ка свои шутки! – неожиданно взревел Женька, словно прочитав мысли друга. Он сжал кулаки так, что под майкой отчетливо проступили мускулы. – Мы случайно сюда попали, ваш телескоп и пальцем не тронули!..

– Какой телескоп, сын мой? – с таким изумлением переспросил старик, что у Белова сердце упало: кажется, они точно встряли!

– Ну, этот, медный, старинный... Мы ведь к вам в сарай забежали, – сбивчиво принялся объяснять Талкин, похоже, испугавшись еще сильнее Сани.

– Не понимаю, о чем ты, – пожал плечами Тайлас. – И вообще, не важно, куда вы заходили и что делали. Главное, что сбылось пророчество, о котором я читал в Книге Мудрых пятьдесят лет тому назад! Я был прав уже тогда, полвека назад, когда расшифровал легенду для его величества Манвига Высокого! – торжественно возвестил старикан. Было видно, что недоверчивые взгляды друзей его ничуть не смущают.

«Тоже мне, пятьдесят лет... Его величество... – с раздражением покосился на него Саня. – Наверно, чертов сарай был ловушкой!»

Парень зашарил взглядом по сторонам в поисках выхода: хуже всего, что он в упор не понимал, как они с Талкиным могли сюда попасть.

«Может, старикан нас нарочно ослепил? Вот мы и заплутали...» – напряженно думал он, оглядываясь: вдоль стен тянулись стрельчатые ниши со скульптурами и картинами, некоторые из них были завешены портьерами.

«Но ведь сарай был совсем маленький! – заметалась в голове тревожная мысль. – Как в нем могло поместиться все это?»

Белов покосился на Женьку и испугался еще больше: вид у обычно веселого здоровяка был ошалелый. Побагровев как свёкла, он тупо смотрел на сухощавого старика, который снова принялся ходить туда-сюда с бокалом вина и пафосно восклицать:

– Подумать только! События полувековой давности стали явью!

И Саня не выдержал:

– Да хватит уже голову морочить, в самом деле! Нам неинтересны ни легенды, ни эти ваши величества. Отпустите нас по-хорошему, иначе дело добром не кончится! – перешел он почти на крик.

– А я вас разве держу? – на удивление спокойно отреагировал старик.

– Вы нас завели черт знает куда! – подхватил Талкин, снова сжав кулаки. – Где мы сейчас? Куда вы нас затащили? И где наши друзья?

– Я вас никуда не тасил и понятия не имею, где ваши друзья, – покачал тот головой. – А находитесь вы у меня дома, в альруанской башне, в центре Лаумита. И это невероятное чудо!

– Какая еще башня? Какой, к лешему, Лаумит?! – взорвался Белов, выхватив мобильник. – Вот – у меня тут GPS-навигатор, и дома знают, где мы. Нас уже ищут!

Правда, парень кривил душой: в углу экрана мигал перечеркнутый спутник, так что GPS им сейчас ничем не мог помочь. И связи опять не было – ни одного деления.

«Может, нас марсиане похитили?» – мелькнула у Сани страшная мысль. Правда, еще больше его испугало то, что он всерьез был готов поверить в этот бред.

– Боюсь, никто вас здесь не найдет, – терпеливо начал Тайлас, – я же сказал, что вы попали в Альруань, в другой мир, и поэтому...

– С меня достаточно! – неожиданно рявкнул Женька. – Пошли отсюда, Сань! Хватит бредни слушать! Главное – выбраться, а там уж разберемся...

С этими словами здоровяк кинулся к дверям, распахнутым в конце коридора. За ними виднелось несколько светлых окошек-бойниц.

– Отличная мысль! – воскликнул Саня, бросившись вслед за другом.

«Вообще надо было сразу бежать, а не разговоры заводить со старикашкой!» – мелькнуло у него в голове. Он с беспокойством обернулся – а ну как странный тип какую-нибудь гадость выкинет! И угадал – когда им оставалось всего пару шагов до выхода, старик бормотнул что-то под нос, щелкнул пальцами, и... створки неожиданно с грохотом захлопнулись!

– Эй, вы что?! – взревел Талкин, чуть не врезавшись лбом в дубовые двери. Он со всей силы налег на створки, но те не поддавались, как будто их на засов заперли. Выход был отрезан!

– Послушайте, ребята, мне, честно, не хотелось, чтобы наше знакомство начиналось со ссоры, но стар я уже – бегать за вами по замку, – примирительно поднял ладони старик. – Вам, как достойным отрокам, надлежит понять, что в другом мире нужно...

– А теперь вы послушайте меня! – взревел Женька, словно раненый медведь. – Я боксом занимаюсь и сто кило жму! Меня автоматическими дверьми не напугать. Еще раз заикнетесь про башню, другой мир или величество какое – я за себя не отвечаю! Лучше откройте двери подобру-поздорову! – С этими словами он занял боксерскую стойку и яростно запыхтел.

– Что с вами, дети мои? – начал было старик, но, увидев, как оскалился Женька, закивал: – Хорошо-хорошо, сынок, подожди-ка к окну... – Он отдернул одну из занавесей, и в комнату хлынул... дневной свет! Такой яркий, что Саня ослеп в первые секунды.

– Вот, убедитесь сами, и никаких дверей не надо... – с улыбкой продолжил было Тайлас, но закончить не успел.

Женька издал боевой клич, сдернул с ближайшего кресла покрывало с бахромой и бросился к старику, прежде чем тот успел вымолвить свое привычное «дети мои».

Саня с воплем кинулся на помощь другу: или сейчас, или никогда!

Они буквально в два прыжка подскочили к Тайласу, как в ту же секунду произошло неожиданное. Старик вскинул руку, и в комнату ворвался порыв ветра, как будто буря началась! У Белова аж дыхание перехватило, бумаги на столе взвихрились. А Женька... вдруг с воплем отлетел в сторону, точно отброшенный гигантской рукой!

– Эй, прекратите! – заорал Саня, кинувшись на Тайласа с кулаками, но тот поднял руку, и...

Белов был готов поклясться, что ладонь старика окутало голубое свечение! А потом парень в полном шоке почувствовал, как его ноги... оторвались от ковра и он взлетел над полом!

В воздухе его перевернуло на живот и понесло вбок, словно сильным течением.

– Черт... На помощь, Жека! – вопил Саня, болтая ногами в воздухе: этого не могло быть, но... тем не менее он парил над полом, словно на невидимой волне!

– Теперь-то, друзья мои, вы поняли, что происходит, – начал было Тайлас, не спуская взгляда с Белова. Он держал поднятой правую ладонь, которую окутывало голубое свечение.

– Ах ты, фокусник недоделанный! Живо отпусти Саньку! – взревел Талкин, вновь кинувшись на старика. Тот развернулся к Женьке, опустив ладонь, и Белов плюхнулся на коврик у камина. Сила притяжения опять начала действовать!

А в следующую секунду раздался вопль Талкина – старик быстро поднял руку, выкрикнув что-то гортанное, и по комнате снова пронеслась упругая стена ветра. Женька с ревом

вцепился в стул, но это не помогло: его – мускулистого здоровяка, боксера и штангиста – подхватило вместе со стулом и крутануло в воздухе.

– Санька-а-а... Ы-ы-ы! – Талкин издал дурной вопль.

– Так вот, дети мои, повторю еще раз: вы не на Земле и не у себя дома, каким бы странным вам это ни казалось! – говорил старик, точно профессор, объяснявший сложную теорему студентам. При этом он иногда переворачивал ладони, и Талкина крутило в воздухе вслед за ними.

– Отпустите меня... о-ох, отпустите, – стонал Женька, его явно мутило.

Тайлас бросил долгий взгляд на здоровяка, который подвывал, болтаясь в воздухе, потом на Саню Белова, точно прикидывая, что с ними делать, а затем кивнул:

– Хорошо, дети мои. Но впредь ведите себя, как подобает достойным отрокам.

И Женька наконец бухнулся на пол, упершись ладонями в ковер. Он был бледный как полотно.

Саня буквально ползком добрался до друга, сжав его плечо. А потом покосился на Тайласа, который, скрестив руки, стоял у окна.

«Кто этот тип, черт побери?! – колотилось у него в голове. – Похоже, все-таки не псих... Шутник-иллюзионист? Гений-изобретатель?»

Однако не успел он даже толком обдумать это, как старик кашлянул:

– Жаль, что знакомство наше оказалось не таким, как я себе представлял, но, согласитесь, это не моя вина. – С этими словами он снова щелкнул пальцами, и злополучные двери с грохотом распахнулись.

– Ладно, скажите еще раз, что происходит? – хрипло проговорил Саня.

Честно говоря, после сверхъестественных полетов по залу он начисто потерял желание драться и бузить. Если старик не псих, то уж как-нибудь они договорятся.

И тот наконец-то улыбнулся:

– Только и мечтаю побыстрее вам все рассказать!

Удивительно, но от этой улыбки у Белова даже от сердца отлегло – вроде как ничего плохого им сделать не хотят. И на психа старик совсем даже не похож...

А Тайлас торжественно изрек:

– Дело в том, дети мои, что я вовсе не фокусник, как вы изволили выразиться, а самый настоящий маг. Скажу без лишней скромности, что я получил отличное образование, долго трудился и оттачивал свои умения и даже обрел некоторое признание в высших кругах.

– Маг? А эльфы с хоббитами небось за той шторой прячутся? – выдавил пару хриплых смешков Саня и снова почувствовал, как сердце его пустилось вскачь.

Однако Тайлас удивленно воззрился на него:

– При чем здесь эльфы? И какие хоббиты? Нет, мой мальчик, ты что-то путаешь. – С этими словами он легонько тряхнул рукой: в ту же секунду в воздухе из ниоткуда послышалось бречание бубенчиков. И у Сани челюсть отвисла: он увидел, как под этот странный звон на столе сама по себе шевельнулась книжища размером, наверно, с половину этого самого стола, потом дернулась вверх и, подрагивая, всплыла в воздух!

Огромный талмуд охватило мерцание сотен искорок, точно бы они тянули книжищу вверх. А Тайлас, не спуская напряженного взгляда с книги, шевельнул пальцами – и та неспешно поплыла напрямиком к нему. Потом он поднял другую руку, сомкнув пальцы, точно дирижер, – и в следующий момент со стола в воздух сам собой поднялся серебряный поднос с тремя чашками.

– Ничего себе! А как это получается? – невольно вырвалось у Талкина.

Они с Беловым, открыв рты, смотрели, как гигантский том подплыл к Тайласу и ткнулся ему в руку. Маг прижал талмуд ладонью так, что тот мягко лег на большой пюпитр у окна. При этом поднос дрогнул, накренившись вбок, и чашки со звоном поехали было в сторону,

но Тайлас, вовремя спохватившись, шевельнул пальцами, и мягкое мерцание искр выправило поднос.

– А... как такое возможно? – обрел дар речи Саня, замороженно разглядывая поднос, когда тот сам собой опустился на стол.

Тайлас же убрал в сторону бумаги, потом принес большой кофейник с гнутым носиком и принялся разливать по чашкам ароматный напиток.

– Вот, пейте – горячий шоколад! – приветливо улыбнулся он, и в глазах его снова заиграли искорки. – Вкусный, попробуйте, – подтолкнул он друзей.

И Саня с Женькой неловко взяли чашки: аромат и впрямь был просто восхитительный.

– Надо же, и правда вкусно! – пробормотал Талкин, сделав глоток.

– Нравится? – с улыбкой спросил Тайлас, и друзья закивали.

Несколько минут они молча пили горячий шоколад.

Саня украдкой поглядывал на Тайласа: надо же, после всего, что произошло, он и впрямь готов был уверовать в... магию! Но неужели такое действительно бывает?

Здоровяк, видимо, тоже пришел в себя: бледность спала с его лица, так что он снова был круглый и румяный и теперь бросал любопытствующие взгляды по сторонам.

– Скажите, м-м... мастер, – кашлянул Саня, кое-как подобрав подходящее определение.

– Мастер Тайлас, – поправил его старик, подлив себе горячего шоколада, – зовите меня так, друзья мои.

– Хорошо, мастер Тайлас... – Новое имя звучало на языке немного неуклюже. – Скажите, мы... мы сильно далеко от дома? Вы просто упомянули о башне... и о каком-то Лаумите, когда мы, гхм... летали.

И Тайлас по-мальчишески хихикнул:

– Когда вы напали на меня? – подсказал он, и Талкин рядом неловко засопел.

– В общем, да. Вы уж простите, нехорошо получилось, – прогудел он смущенно.

Но Тайлас отмахнулся:

– Я уже и забыл, ребята. К тому же вполне вас понимаю: взять и появиться в совершенно незнакомом месте, да что там – в другом мире, который ждал вас целых пятьдесят лет и наконец дождался!

– Что-о? – в два голоса взвыли друзья, и Женька даже за голову схватился.

– Как другой мир? – запричитал он. – Все-таки другой мир? Нет, это невозможно... Этого не может быть!..

– Почему не может? Легко, – хмыкнул Тайлас и кивнул в сторону окна, – посмотрите сами.

Друзья кинулись к окну, чуть не сбив столик с чашками. Саня высунулся наружу и невольно заорал:

– Что за чертовщина?!

– Ты тоже это видишь? – просипел Талкин, и Белов сглотнул в молчаливом шоке.

Вокруг башни раскинулись зеленые долины и луга, небольшая речка серебрилась под солнцем, по берегам виднелась даже пара мельниц. Вдалеке же темнели острые шпили замка...

Сердце в груди парня громыхало так, что он невольно руку приложил к груди, боясь, что оно выскочит наружу. В животе плескался отвратительный страх: ох, и встряли же они!

– Слушай, Саня, кажется, это все... правда, – затряс его Женька за рукав.

– Угу... на этот раз вляпались, – проскрипел тот, и круглое лицо обычно бесстрашного Талкина залила смертельная бледность.

Белова самого на секунду охватило такое отчаяние, что стало трудно дышать.

Как такое могло получиться? Может, они сами накликали? А все Макс, который «подсадил» их на фантастику! И Саня невольно вспомнил, как еще на той неделе они фантазировали на тему, как было бы хорошо на месяцок-другой угодить в волшебный мир. «А химию

пусть хоббиты за нас сдадут...» – невольно вспомнилась шутка Макса Троллеева, и Саня даже зубы стиснул, такое отчаяние его обуяло. Сбылись их мечты... Вот только от одной мысли, что домой им теперь путь заказан, у него в горле пересыхало.

– Эй-эй, герои! – Парень даже не сразу понял, что Тайлас трясет их с Женькой за плечи. – Чего приуныли? Вы задавайте вопросы, я ведь как никто другой знаком с Легендой, что гласит о вашем пришествии!

– А наши друзья – Лёня и Макс, они же с нами были... – послышался растерянный голос Талкина. – Куда они исчезли? С ними все в порядке?

– Наверняка, – безмятежно улыбнулся седовласый маг. – Они остались с той стороны, в вашем мире.

– С той стороны? В сарае? – сглотнул Саня Белов. – Представляю, какой они шум поднимут, когда поймут, что мы пропали! Ох, что будет...

– Да ничего не будет, – хмыкнул Тайлас. – Скорее всего, они даже не заметят вашей пропажи.

– Как не заметят? – поразился Талкин. – Нет, что вы, Лёня и Макс сразу же увидят, что нас нет, и...

– Ерунда! Время в наших мирах течет по-разному, – серьезно заявил маг. – И пока в Альруане пройдет месяц, с вашей стороны минует всего лишь день.

Тут уже друзья не нашлись что ответить, в который раз изумленно воззрившись на Тайласа. А Саня вновь почувствовал себя нереально – неужели с ними действительно происходит то, о чем он столько раз читал?! Он подозрительно покосился на седовласого волшебника – уж не шутит ли тот? Но Тайлас был совершенно серьезен – ни намек на улыбку.

– Значит, за здешний час у нас пройдет всего пара минут? – первым пришел в себя Талкин, тут же занявшись подсчетами. – Если, конечно, у вас в месяце тоже тридцать дней. Мы тут всего полтора часа – это три-четыре минуты по-нашему. Да, могут и не заметить. Главное, побыстрее... – Тут он осекся, явно подумав о самом неприятном – как вернуться обратно, друзья понятия не имели.

– О товарищах вам нечего волноваться, ребята, – снова улыбнулся маг. – И о времени тоже. Главное, что свершилось Предназначение!

Непонятно, то ли мягкий голос Тайласа так подействовал, то ли упоминание о том, что он все знает, но Белов почувствовал где-то в глубине души островок надежности. Пусть даже Лёня и Макс остались там, но какое же счастье, что они с Талкиным здесь не одни!

И он решился задать самый важный вопрос:

– М-мастер Тайлас... но мы же попадем обратно домой? – Голос Сани предательски дрогнул.

– В ваш родной мир? – нахмурился седовласый маг.

– Да-да-да! – чуть не выпрыгнул из кроссовок Талкин, не дав другу и слова вымолвить. – Мы же вернемся, верно?

Вид у обычно спокойного крепыша Талкина был пренесчастный.

Старик пожевал губами, бросив задумчивый взгляд на туманную гряду гор за окном.

– Понимаете, друзья мои, я ведь вас сюда не переносил, – наконец кашлянул он, – поэтому...

– Как не переносили? – испугался Саня. – Кто тогда, если не вы?

– Никто, – торжественно изрек тот. – Все дело в том, что вы – Избранные!

– Куда еще «избранные-переизбранные»? – нахмурился Талкин. – Вы же шутите?

– Само Мироздание отправило вас в Альруань, дабы вы исполнили свое Предназначение! – принялся пафосно излагать Тайлас. – Именно здесь вы должны свершить свои главные подвиги, за что вас восславят в летописях королевства Альруань.

Саня в полном ступоре слушал мага: на секунду у него снова возникло ощущение, что Тайлас – сумасшедший или просто издевается над ними. Какие подвиги? Какое предназначение? В последний раз об избранных он читал в какой-то мутной фэнтезиюхе, которую притащил Макс Троллеев. Книгу до конца Белов не осилил, зато использовал как отличное снотворное.

Женька, похоже, чувствовал себя не многим лучше: он даже про возвращение домой забыл, слушая мага с открытым ртом.

– Мастер Тайлас, вы уверены, что «Предназначение» – это про нас? – осторожно перебил старца Саня Белов. – И какие могут быть подвиги? Мы не умеем воевать!

– Ничего, повоюют и без вас! – рассмеялся тот. – У нас воителей всех мастей и так девать некуда, да и магов хватает. А у вас, друзья мои, поверьте, действительно важная миссия, которую можете выполнить только вы! – торжественно провозгласил он. – И не волнуйтесь, когда Предназначение исполнится, вы сами спокойно вернетесь в родной мир. Если захотите, конечно, – лукаво добавил он и снова пригубил бокал с вином.

– А можем не захотеть? – удивился Саня, почувствовав некоторое облегчение – все-таки они могут вернуться, и то счастье!

– Может, конечно, и захотите, – рассмеялся Тайлас. – Просто когда вы исполните предначертанное свыше, то станете героями Альруаня. Ваши имена золотыми чернилами впишут в историю Мира, о вас будут легенды слагать. – Он указал на книжищу в сафьяновом переплете, на котором цветной мозаикой был выложен замок с зубчатой стеной. – Видите, сюда вписываются легендарные герои, прославившие свое имя в веках!

Саня с сомнением пожевал губами: на обложке помимо замка красовался всадник-бугай на огнедышащем коне. Друзьям до этого гиганта было далеко – и по героизму, и по стати.

– И здесь же, дети мои, – продолжал Тайлас, положив руку на сафьяновый переплет, – здесь же написано о том, что придут в наш мир двое юнцов – не магов и не воинов, и совершат они много славных деяний. И будут их имена прославлены в веках, и вписаны золотыми буквами в историю Альруаня, и воспеты в легендах.

– Легенды? Подвиги? – замороженно повторил Белов, пытаясь собраться с мыслями. Его не покидало чувство, что он просто спит. Но магия была самой настоящей – Саня отлично помнил, как его болтало в воздухе, до сих пор голова подкруживалась. Так что волей-неволей приходилось признать – все это на полном серьезе.

– А еще вы сможете научиться магии! – решительно припечатал Тайлас, словно торговец, расхваливающий свой товар.

– И тоже сможем поднимать в воздух предметы?! – вскинулся Талкин.

– А летать? – подскочил Белов, у него аж дух захватило при мысли о таких перспективах.

– Тоже мне «самолет» выискался, – утробно хрюкнул здоровяк.

– Летать? – хихикнул мастер Тайлас. – Ну, не сразу, конечно, для этого надо много учиться. Но, к примеру, зажигать огонь пальцами вы легко научитесь.

– Так это тоже здорово! – обрадовался Саня. Перед глазами его, как живая, встала картинка – вот он небрежно поджигает пальцами костер, и все вокруг раздражаются восхищенными возгласами...

– Значит, домой мы точно вернемся? – уточнил практичный Талкин.

– В легенде сказано, что вы вернетесь в свой мир, когда выполните Предназначение, – важно кивнул маг и, предвосхищая вопросы друзей, продолжил: – А теперь, ребята, давайте поговорим о том, что вы должны сделать! Ведь от этого зависит и судьба нашего королевства, и ваше возвращение домой.

– Значит, если мы не сделаем того, что положено по Предназначению, – последнее слово Талкин выговорил с трудом, – то можем и не вернуться? – Здоровяк явно перепугался.

Саня тоже встревоженно уставился на мага – вот так номер! Неужели они могут здесь застрять? На секунду ему стало жарко.

– В легенде об этом ничего не сказано, – пожал плечами чародей. – Но я бы не стал рисковать. На худой конец, я думаю, что смогу вернуть вас и своими силами – главное, разобраться в ритуале перехода. Но на исследования уйдет несколько месяцев, а то и лет. Поэтому лучше уж нам выполнить миссию. Если, конечно, не хотите пару лет скучать у меня в башне, – подмигнул он друзьям.

– Что вы, что вы! – замахали руками друзья.

Саня в ужасе представил, как они месяцами бродят в башне с этажа на этаж, помогая старику с бесконечными исследованиями.

– Уж лучше Предназначение!

– Ничуть не сомневаюсь, – по-мальчишески хихикнул Тайлас. – Главное для вас – следовать моим инструкциям, и все будет в порядке. Сейчас я расскажу обо всем подробно. Но для начала принесу вам поесть – вы наверняка проголодались.

И Саня только сейчас понял, что у него вовсю урчит в животе.

* * *

– Как думаешь, мы справимся? – понизив голос, спросил Талкин, когда чародей вышел. – Ведь от этого зависит наше возвращение...

– Ежели сражаться не придется, то вполне, – хмыкнул Белов. Удивительно, но после разговора с мастером Тайласом он почти успокоился: во всяком случае, дома их не успеют потерять. Да и колдовать научиться не помешает, не говоря уж о том, что они в легенды могут угодить!

– А прикинь, если про нас действительно в легендах напишут! – ухмыльнулся Талкин, точно прочитав мысли друга.

– Ну, для начала нам надо подвиги совершить, – с улыбкой отозвался Саня и прошелся по залу, разглядывая столы и стулья с гнутыми ножками: мебель была словно из какого-нибудь музея древностей.

На доли секунды парню снова показалось, что все вокруг – умелый розыгрыш. Однако стоило лишь взглянуть в окно – на зеленые долины, изрезанные лентами рек, крошечные мельнички по берегам и темную гряду замков на фоне закатного неба, как становилось ясно, что о шутках и речи быть не может.

Как ни странно, мысль о том, что они в чужом мире и, быть может, надолго, теперь не пугала. И Белов поразился: надо же, а ведь всего пару часов назад они с Женькой в отчаянии пытались напасть на Тайласа!

И он с наслаждением вдохнул прохладный вечерний воздух. Внизу уже вовсю стрекотали сверчки, слышался отдаленный шум набегающих волн, цокот копыт лошадей, едва слышимый перезвон колокольцев...

– Слушай, посмотри-ка сюда! – раздался голос Талкина. Он шумно листал ту самую книжищу легенд в роскошном переплете.

– Что там смотреть-то, – улыбнулся было Саня, – ты же по-здешнему, то есть по-альруански, читать не умеешь... – но тут же осекся. На развороте крупными буквами было отчетливо написано: «Сказание о Видраиле-Огнеборце».

– Как это получилось? – вытаращился он на заглавие. – Это ведь... не по-нашему написано?! – Парень даже головокружение почувствовал: с одной стороны, он отчетливо видел, что вместо букв стояли какие-то замысловатые кружочки с точечками, а с другой – легко мог их читать! – Э, ты тоже понимаешь это?

– А, мелочи, – отмахнулся Талкин, словно каждый день читал на иноземных языках, – мы ведь в другом мире и все такое. Главное, что тут все подвиги с битвами связаны!

Он принялся листать плотные страницы, пахнувшие пылью и вековой древностью. Кое-где поблескивали блеклые картинки – все как на подбор батальные: то рыцарь в латном доспехе колошматил осьминогов, обвивающих щупальцами его ноги, то этот же рыцарь сражался с птеродактилем устрашающего вида...

– Думаешь, и мы будем драться? – насторожился Саня, тоже взявшись листать летопись, правда, с другого конца. Про странные буквы он решил не думать, иначе тут и свихнуться недолго. – Тайлас ведь сказал, что воевать не придется.

– Да наверняка речь все-таки о хорошей потасовке! Здесь все подвиги боевые, – пожал плечами Талкин.

И Белов невольно покосился на мускулы друга: рельефные бицепсы явственно прорисовывались через футболку.

«Если так, то в легенды угодит только Жека, – мелькнуло у него в голове, – он штангист и боксер. Я-то точно птеродактиля не обуздаю. Хотя вряд ли бокс в битве с осьминогами пригодится... Может, ну их, эти легенды с подвигами?»

В эту секунду скрипнула дверь, и Саня резко захлопнул книжищу. При этом он чуть не уронил пюпитр, так что талмуд плюхнулся ему на колени, раскрывшись в самом конце – здесь была целая колонка дат в длиннющей таблице – должно быть, альруанская хронология. А на полях и кое-где в самом тексте было густо поначеркано – как будто кто-то долго и упорно что-то подсчитывал и исправлял. Парень заметил даже какие-то сложные трехэтажные формулы.

– Простите, мастер Тайлас. Мы просто посмотреть хотели, – зачастил он, с трудом водружая огромный том на пюпитр, правда, у него это никак не получалось: книга то и дело соскальзывала с подставки.

Седовласый маг весело хмыкнул, щелкнув пальцами, – и книжища, скрипнув кожаной обложкой и даже как будто закряхтев, послушно легла на пюпитр. Белов только виновато кашлянул.

– Ничего-ничего, друзья мои, знакомьтесь с нашим королевством, – промолвил Тайлас, – завтра вам предстоит большое путешествие.

У Сани ёкнуло сердце: никак уже совсем скоро начнется это самое Предназначение!

– Значит, завтра поедем рубиться? – влез в разговор Талкин, деловито потирая ладони.

– Рубиться? – непонимающе вскинул брови маг.

– Конечно! В этой книге все подвиги боевые, – пояснил Женька. – Надеюсь, это будут не осьминоги. Я не уверен, что смогу их побить – больно много щупалец. А вот с птицами можно попробовать, там главное – за крыло ухватить... – Однако он не договорил, потому что Тайлас расхохотался.

– Осьминоги? Птицы? Ну и ну... Нет, друзья мои, никаких осьминогов не предвидится. Более того, вам вообще не придется драться, – подмигнул он друзьям. – Миссия у вас исключительно мирная!

– Но в книге все по-другому... – Талкин принялся объяснять про героические картинки. Надо сказать, вид у него был огорченный: перспектива мирной миссии его не слишком обрадовала, зато Саня оживился.

– Вот и отлично! – потер уже он ладони. – А что именно мы должны сделать?

Седовласый Тайлас прошелся взад-вперед по залу.

– Ваша главная задача, ребята, – спасти короля Альруаня, его величество Манвига Высокого! – наконец сурово изрек он.

– Спасти короля?! – поразился парень. Он ожидал чего угодно: оттащить кольцо в вулкан, добыть артефактный тесак, выкрасть рецепт волшебного зелья – но только не этого!

– Именно так, спасти короля, – серьезно кивнул мастер Тайлас и, заметив сомнение в глазах друзей, добавил: – Никаких шуток, ребята.

– Его надо защитить? – предположил Талкин. – На него должны напасть? Да мы этих мерзавцев... – Тут крепьши, видимо, вспомнил о «мирной миссии» и смешался.

– Спасать вы его будете, естественно, не прикрывая своими юными телами, – хмыкнул Тайлас. – Его величество не нуждается в такой защите – у него, поверьте, прекрасная стража... – Маг бросил долгий взгляд в окно. – И тем не менее именно вы – главная надежда короля!

На секунду в гостиной воцарилась тишина, но сердце у Белова снова заколотилось, ладони вспотели.

«На нас рассчитывает сам король! Король Альруаня!» – закрутилось у него в голове.

А Тайлас вновь заговорил:

– В нашей стране, дети мои, помимо королевской власти очень влиятельны магические ордена: Лунный и Солнечный, где готовят послушников, обучают их. Некоторых потом принимают в Чароцвет – это наше «соцветие» магов: от только что посвященных юнцов до великих магистров. Я ведь и сам выходец из Солнечного Чароцвета, – вздохнул он, глядя в окно, – вот только обитель уже не та, что прежде. Полгода назад мне пришла весть, что в Солнечном ордене зреет заговор против Короля... – Последние слова Тайлас произнес отрешенным голосом, и Саня прищурился: кажется, он понимал, куда клонит маг. Похоже, они будут разведчиками!

– Я пытался разузнать, что там происходит, но безуспешно. К счастью, потом мне вспомнилась легенда о юных спасителях Альруаня – и ведь все сбылось! – Чародей даже в ладоши хлопнул. – А посему, друзья мои, вам предстоит отправиться в Солнечный орден, в логово заговорщиков, чтобы сорвать их грязные планы!

И от взгляда пронзительно-голубых глаз мага у Сани мурашки по коже поползли.

«Сорвать заговор против короля! Это уже не просто разведка. – Его охватило волнение. – Теперь-то понятно, почему мы должны стать героями! Вот только... вот только что, если у нас не получится?»

– Мастер Тайлас, а мы точно справимся? – подал голос Женька, явно терзаясь теми же мыслями. – Одно дело что-то разведать или осьминогов в узел скрутить, но срывать заговоры...

– Успокойтесь, дети мои, – мягко прервал его маг, – вы же не одни там будете!

– Так вы поедете с нами? – обрадовался Саня.

– Увы, это не в моей власти, – с явным сожалением качнул головой Тайлас. – Но я буду с вами на связи, пусть даже и на расстоянии... – Сказав это, он вынул из кармана небольшой шестигранник, тускло заигравший отблесками в лучах солнца, и протянул его удивленным друзьям. – Этот кристалл зовется Турганом. Через него я смогу связываться с вами, помогать советом или выдавать задания.

– Почти что мобильник! – вырвался восхищенный возглас у Сани.

А Тайлас продолжал:

– Связь односторонняя – только с моей стороны. Иначе маги-заговорщики могут вычислить меня!

– И что тогда будет? – встревожился Белов.

– Ничего хорошего, – вздохнул старик, бросив взгляд в окно, на небо, расцвеченное ало-золотыми облаками. – Тогда у вас могут возникнуть проблемы. Вообще вы должны быть очень осторожны и никак, никоим образом не выдавать, кто вы и откуда прибыли! – почти по слогам отчеканил маг, и в вечерних сумерках его слова прозвучали почти зловеще.

– Но маги-заговорщики небось сразу нас заподозрят! – воскликнул Саня. От этого разговора у него в животе взвизгивался холодок тревоги: кто знает, удастся ли им живыми выбраться из этого ордена!

Тайлас же пододвинул к себе трехсвечевый канделябр и одну за другой зажег свечи. Теплые отблески запрыгали-заиграли глубокими тенями, стены же отступили дальше, во тьму.

– О маскировке я уж позабочусь, друзья мои, – негромко промолвил он, – поверьте, я многому научился в Солнечном ордене и еще большему – после. На некоторое время я изменю вам внешность, да так, что никто ничего не заметит. И вы будете изображать двух настоящих послушников – мальчики как раз на месяц уезжали в Лаумит.

– Что значит «изображать»? – поразился Белов. – Мы же тут ничего не знаем!

– Ерунда, на месте сообразите, – беспечно махнул тот рукой. – Прикинетесь, что не хотите говорить. Вообще поменьше болтайте. К тому же взрослые маги на вас не обратят никакого внимания, а со сверстниками вы уж как-нибудь разберетесь, надеюсь. В крайнем случае говорите, что все странности «из-за Лаумита»! Столица – это серьезно, после таких слов к вам точно никто приставать не посмеет.

– А те, кого мы изображать будем? – нахмурился Талкин. – С ними-то что? Вдруг они тоже заявятся в этот Орден – вот будет номер!

– Не заявятся, – хмыкнул Тайлас, – бедолаги угодили в ваш мир и будут там до тех пор, пока вы не вернетесь. Вы как бы обменялись мирами, понимаете?

– Надеюсь, они там дров не наломают, – с сомнением пробормотал Саня. Он живо представил себе, как послушники выглядывают из сарая и видят машины, самолеты, телефоны и камеры...

– Это сейчас не ваши проблемы. Главное, запомните, что зовут вас отныне – Лекс и Талк. Ты, – мастер Тайлас посмотрел на Белова, – будешь Лексом. А ты, – кивнул он Женьке, – соответственно, Талком.

– Хм, Лекс... – повторил Саня, точно пробуя на вкус новое имя, – а мне нравится. Звучит круто – почти как «Лексус»! Надеюсь, этот Лекс – парень не промах!

– Талк – тоже здорово! – прогудел Женька. – И запомнить легко, это же почти как моя фамилия – Талкин!

– Талк – почти что танк, – ухмыльнулся Белов, – тебе точно идет!

Однако мастер Тайлас был серьезен:

– Отныне вы должны называть друг друга только так, запомните! Старые имена оставьте для своего мира.

– Это-то несложно, – хмыкнул Белов, – правда ведь, Талк?

– Правда, Са... э, Лекс, – запнулся крепыш и покраснел под укоризненным взглядом мага.

– То-то же, – кивнул тот, – начинайте привыкать! А над вашей личиной я уж завтра поработаю.

– А что мы все-таки делать должны? Как нам изображать этих... Лекса и Талка? – не успокаивался Женька. – Мы же со здешней историей не знакомы. И как вести себя не знаем!

– Еще познакомитесь и узнаете, – улыбнулся Тайлас. – К тому же вы будете делать вид, что учитесь, как обычные послушники.

– Учимся магии? – воскликнул Саня, подавшись вперед. – А что они умеют?

– Пока ничего, – терпеливо ответил Тайлас, – это же только послушники, которым лишь предстоит вступить в Чароцвет Солнечного ордена.

И Белов вздохнул: честно говоря, он жалел, что они уже сейчас не могут колдовать. До глубокой ночи чародей беседовал с друзьями, вкратце рассказав им и историю Альруаня, и о магах немного поведав. Так что к концу рассказа Саня уже клевал носом.

Зато Талкин был бодр и свеж – он даже пером вооружился, принявшись конспектировать рассказ Тайласа:

– Все это нам ох как пригодится, и вообще надо на всякий случай свои записи иметь, – объяснил он Белову, когда тот начал было смеяться над другом. Пером, надо сказать, Талк орудовал с трудом и тотчас наставил клякс на пергаменте.

Глава 3. Приключения начинаются

На следующий день Саню разбудил Талкин. Белов долго не хотел просыпаться, ему снился полет: проносящиеся снизу крошечные деревья, маленькие, словно игрушечные, домики, серые нитки дорог. А лицо приятной прохладой овеял встречный ветер...

Когда Женька растолкал его, парень не сразу сообразил, что происходит.

– Саня... то есть Лекс, подъем!

– Что? Пора уже? – вздрогнул Белов, резко распахнув глаза.

За окном брезжил рассвет, выхватывая из полумрака громады кресел, круглый столик с графином воды, чуть поодаль светлым пятном вырисовывался узорчатый клавесин с поднятой крышкой, и у Лекса аж дух захватило.

– Мы же... мы в Альруане! – воскликнул он, мгновенно вспомнив все, что случилось вчера: поход на пляж с Лёнкой, Максом и Женькой. Бешеная псина, загнавшая их в заброшенный сарай. Странная комната с медным телескопом. Вспышка, механический скрежет... и, наконец, древний зал. Маг Тайлас... Замок короля Манвига Высокого... И у парня ёкнуло сердце: уже сегодня они отправятся в загадочный орден Солнца!

Саня даже головой потряс, пытаясь привести мысли в порядок.

В эту секунду послышался бас Талкина:

– Слушай, мастер Тайлас выдал нам одежду, рюкзаки и другие вещи настоящих послушников. До обеда нам нужно собраться, а потом... – Он состроил страшное лицо, и Белов понял его без слов.

– Предназначение? – прошелестел он, и Женька, сглотив, кивнул. Даже в полумраке было видно, как он побледнел.

– Я тут примерил их одежду – это же ужас какой-то, Саня. Как только мы это носить будем! – пожаловался он, поставив огромный рюкзак на стол у окна.

И Белов только сейчас заметил, что его друг выглядел необычно: вместо джинсов и футболки он щеголял в кожаной тунике с блестящими клепками и широким ремнем. У пояса болтался небольшой мешок – должно быть, для мелких вещей. На ногах – брюки, заправленные в высокие, на манер берцев, сапоги, и Саня восхитился:

– Вот это да, Жека! В таких шмотках лично я на любое задание двину, черт возьми! – воскликнул он с чувством. – А у меня что за одежда? Такая же?

– Ну... почти, – кашлянул Талкин и с нарочитой аккуратностью положил ему на кровать темный комплект. – Я пока рюкзак собираю, а ты одевайся, – забубнил он, принявшись набивать сумку книжками и свитками.

А Саня кинулся примерять обновку.

За окном свистел-завывал ветер, на стекле появились первые надрезы капель дождя, а здесь, в покое, было тепло и уютно.

– Интересно, как мы начнем расследование, – весело тараторил Белов, натягивая брюки, которые были ему немного узки. – Наверно, мой двойник вообще мелкий шкет, – не удержался он от шпильки. Потом потянулся за туникой и тотчас умолк: она и близко не походила на стильный Женькин костюм. Парень с удивлением разглядывал бесформенный кафтан.

– ... Главное – ничего не забыть! – тем временем бубнил Талкин. – Мастер Тайлас сказал, что в обители будут занятия – алхимия, каллиграфия и даже трудовоспитание...

– Слушай, а у тебя был кафтан? – перебил его Саня, с подозрением разглядывая темное тряпье.

И Женька кашлянул с виноватым видом.

– Вроде да, но я точно не помню уже.

– Ладно, тогда вопрос: а где моя туника? – Белов принялся перетряхивать вещи своего двойника, однако, кроме широкого ремня и вещевой сумки из грубой мешковины, ничего больше не обнаружилось. – Похоже, мастер Тайлас забыл, – недовольно начал Саня, – сейчас узнаю!

Он двинулся было к двери, но Талкин неожиданно подскочил к нему.

– Са... тьфу... Лекс, стой! Понимаешь, тут такое дело, – виновато забубнил он.

– Что еще? – нахмурился Белов, остановившись. – И рюкзака у меня нет! Куда я книжки складывать буду?

– Выслушай меня сначала! – перебил его Женька и потянул обратно в комнату. – Короче, когда мастер Тайлас дал мне одежду, я и сам увидел, что у тебя нет ни рюкзака, ни туники.

– И лапти какие-то крестьянские! – свирепо процедил Саня, глядя на стоптанные сапоги, которые больше походили на обувь раздолбая-пятиклассника.

– Да погоди ты! – рявкнул Талкин. – Проблема вот в чем: мастер Тайлас сказал, что у моего двойника родители богатые – вот они ему и купили дорогих шмоток! А твои... ну, того, – развел он руками, пытаясь подобрать подходящее слово.

Саня сверлил мрачным взглядом круглое лицо друга.

– В общем, бедные у тебя родители. Точнее, у твоего двойника, – поправился Женька, – поэтому ты носишь обычную одежду обителю.

– Отлично, – процедил парень, побарабанив пальцами по крышке стола, – тебе, значит, богатенький тип достался, а я должен позориться в этих...

– Да подожди ты, – воскликнул Талкин, – мастер Тайлас просто не мог иначе!

– Угу, не мог! – фыркнул Саня. Он рывком натянул злополучный кафтан и, оглядев себя, чуть не плюнул со злости: рубаха, помимо всего прочего, была изрядно мятой – непонятно, что с ней делал его двойник. Скрепя сердце Саня натянул и стоптанные сапоги настоящего Лекса.

А Талкин продолжал зудеть, крутясь в щегольской тунике с клепками:

– Просто мой двойник, оказывается, тоже качок: спортсмен, широкий, большой, а твой Лекс – мелкий и худой. Так что никак я не мог влезть в твои брюки и сапоги!

Саня раздраженно втянул носом воздух:

– Подфартило мне, нечего сказать! Похоже, не такой уж этот Лекс и крутой.

* * *

Через полчаса новоиспеченные Лекс и Талк спустились в гостиную к Тайласу в полной боевой готовности: Женька собрал свой рюкзак, засунув туда и «Историю Альруаня», и даже карту обители, которую им выдал маг.

– Только смотрите, чтобы ее у вас никто не увидел, – промолвил Тайлас, разливая по чашкам мятный чай.

Друзья уже позавтракали вкуснейшим поджаристым мясом, так что Лекс почувствовал себя немного лучше. Даже глупое происшествие с одеждой его двойника немного сгладилось.

– Мастер Тайлас, значит, мы и в нашем мире сможем магией пользоваться? – сыто отдуваясь, спросил Женька.

Аппетит его ничто не могло поколебать – ни легендарное Предназначение, ни даже таинственный орден Агнеуса-Солнца, куда они должны были отправиться через пару часов. Талкин умял аж две плоски мяса с горкой золотистых клубней – ни дать ни взять сладкий картофель! Сане до друга было далеко.

– Гм... Думаю, сможете. – Тайлас потер подбородок, отрешенно глядя в окно, – на улице вовсю лил дождь, небо затянула пелена туч, нависая прямо над башней. Маг явно думал о чем-то своем.

– Даже не верится, – просяял Лекс, – в нашем мире ведь нет магии, вы знаете!

– Все не так просто, друзья мои. – Маг посмотрел на парня. – Сначала вам надо выполнить Предназначение! Это решит все: судьбу нашего мира, королевства, да и вашу тоже. А магия – это всегда успеется.

– Да, мастер Тайлас, – подскочил Женька, – я вчера весь вечер изучал историю магических орденов и королевства Альруань...

– Историю нашего королевства вы на месте изучите, – улыбнулся тот, – а вот правила обители Солнца вам с Лексом надо знать назубок!

– Ну, их не так уж и много, – важно прогудел Талк, поправив тунику.

– Вот и отлично, – кивнул мастер, потом бросил взгляд на большие настенные часы и нахмурился: – Через два часа нам выходить...

– Так я уже готов! – воскликнул Талкин, вскочив с кресла.

И маг по-отечески улыбнулся:

– погоди, не так быстро, сынок! Сначала я должен выдать вам инструкцию. – Он выпрямился, точно собираясь с мыслями. – Запоминайте все буквально, ребята!

И у Лекса сердце заколотилось в груди, казалось, даже воздух загустел от напряжения.

«Похоже, мы вступаем в игру... – краем сознания подумал он. – Главное – не сесть в лужу с именами!»

Честно говоря, Саня до сих пор не мог приноровиться к своему «Лексу».

– Сейчас я наложу чары, чтобы никто не смог вас отличить от настоящих послушников. Потом вы выйдете из башни и окажетесь на площади – там вас будет ждать один из магов ордена, мастер Винарий. С ним вы и отправитесь в обитель.

– А что нам там делать? – спросил Белов, стараясь не обращать внимания на Женьку, который, высунув кончик языка, усиленно конспектировал чародея. – Как расследовать-то? И что за заговор? Кто-то хочет убить короля?

– Именно так: убить короля, и не только, – глухо проговорил Тайлас, и глаза его блеснули мрачным огнем, – если это произойдет, то закат нашего королевства неминуем. Много людей и магов падет в братоубийственной войне. Всемирное Равновесие рухнет! Я боюсь даже представить, чем все это закончится, – продолжал седовласый маг, глядя в пустоту, – и трудно предсказать, сколько смертей будет на совести предателей из Солнечного ордена.

«Вот так номер! – поежился Саня. – А ведь действительно многое зависит от нас. Никак нельзя облажаться!»

Честно говоря, он не чувствовал особого восторга от ответственности за целое королевство, а может быть, и за весь этот мир! Белов почти физически ощущал тяжесть Предназначения.

– Не надо бояться, ведь вы не одни – я на вашей стороне, – словно прочитав его мысли, промолвил чародей. – Так получилось, дети мои, что от нас с вами зависит очень многое. И мы должны достойно вынести сие испытание. Ведь ваш приход был предсказан в Книге Мудрых. Главное, во всем слушайте меня и не выдавайте тайну вашего настоящего мира! – Маг умолк, снова уставившись в пасмурное небо за окном. Друзья смотрели на него во все глаза, боясь потревожить вязкую тишину, нарушаемую лишь перестуком капель дождя.

– А что, если кто-то узнает, что мы с Земли? – осторожно спросил Талкин.

– В Солнечном ордене есть те, кто хочет смерти короля и раскола Альруаня, – нахмурился тот. – Они наверняка знают о юных героях, которые, согласно легенде, должны пожаловать к нам из другого мира... – продолжать Тайлас не стал, все и так было понятно.

Лекс сглотнул, стиснув потные ладони.

«Совсем хорошо... Может, отказаться, пока не поздно? – мелькнула у него малодушная мыслишка. – Вернуться как-нибудь домой – должен же быть способ! А если ввяжемся в расследование – вдруг нас обнаружат шпионы-заговорщики?»

– Вы не волнуйтесь, ребята. – Мягкий голос мастера вырвал Саню из трясины мрачных мыслей. – Во-первых, я буду с вами...

– Но ведь только через Турган, – начал было Женька, однако маг жестом остановил его.

– Во-вторых, вам не надо делать ничего опасного. Геройствовать и сражаться не придется.

– А вдруг там несколько магов-предателей? – пробасил Талкин, сжав перо так, будто собирался пойти с ним в атаку.

– Нет, изменник в обители Агнеуса-Солнца один, – прищурился Тайлас, и от его взгляда повеяло холодным гневом. – Я долго изучал магов ордена, друзья мои, но подлого заговорщика так и не нашел.

– Значит, мы будем его искать? – подскочил Талк.

Но маг лишь устало качнул головой:

– Вряд ли вы найдете его. Да и не поручу я вам это.

– А что нам тогда делать-то? – не унимался Талк.

– Главная ваша задача, ребята, – жить в обители под личиной послушников и внимательно смотреть по сторонам. Как увидите что-то странное – докладывайте мне. В ордене много разных занятий: вам придется и на трудовоспитании поработать, и в мессе торжественной участие принять.

– И это все? – разочарованно прогудел Талк. – А как же заговор? Вы же сказали: спасение короля!

Но мастер Тайлас решительно покачал головой:

– Никаких приключений, друзья мои! Ваша главная задача – жить, учиться и докладывать мне о странностях в обители.

Талкин недовольно скривился – он явно жаждал подвигов и сражений. Зато Лекс, наоборот, успокоился: подвиги – это, конечно, замечательно, но получить по голове мечом ему совсем не хотелось.

– Я не понимаю, за что мы в легендах-то окажемся, если будем баклуши бить в обители, – снова не удержался Женька. – В чем подвиг-то?

И Саня бросил раздраженный взгляд на друга – а ну как Тайлас передумает и отправит их осьминогов рубить?

К счастью, тот был непреклонен:

– Талк, ваша задача – глядеть по сторонам. Поверь, от вашей зоркости и сметливости многое зависит. А чтобы вы не заскучали, я буду выдавать вам задания.

– Какие задания? – насторожился Саня, а Талкин весь подобрался, точно охотничья ищейка.

– И что мы будем делать? Может, засаду на предателя устроить?

Белов снова метнул на друга разъяренный взгляд:

– Уж лучше мы просто выследим шпиона и расскажем о нем мастеру Тайласу, – буркнул он.

Но маг покачал головой:

– Никакой самодеятельности, ребята. Ни слежки, ни засад! Вы делаете только то, что я поручу, и присматриваетесь к окружающим. Будут странности – мне потом расскажете или... помощнику.

И Лекс с Талком в шоке уставились на него:

– Какому помощнику?

Тайлас бросил долгий взгляд в окно и вздохнул:

– Ну, не могу же я вас одних там оставить, в самом деле! Вам будет помогать один маг, мой добрый друг. К сожалению, в одиночку ему не справиться – ведь он постоянно на глазах у коллег, среди которых тот самый предатель. Но если что, помочь вам сможет. Не только у изменников есть свои силы в ордене, – улыбнулся он.

– А кто этот помощник, вы скажете? – спросил Женька, вооружившись карандашом.

– Все мое время, дети мои, мое время, – отозвался маг. – Сначала вы будете двигаться параллельно с ним в своих расследованиях. А потом я вас обязательно познакомлю! – С этими словами он поднялся, бросив взгляд на настенные часы, и Саня обнаружил, что они проговорили уже больше двух часов. На секунду ему даже показалось, что время здесь бежит быстрее обычного.

– Нам пора, ребята, – промолвил Тайлас, – через четверть часа мастер Винарий подъедет на торговую площадь, чтобы забрать послушников Лекса и Талка из Лаумита. Подойдете к нему и поприветствуете, как написано в книжке. Не забудьте повторить правила Солнечного ордена – вы должны знать и приветствие, и традиции Рианона...

– Это я как раз уже изучил, – приосанился Талк, и Лекс снова неловко кашлянул: он вчера уснул как убитый, плюнув на все наставления Тайласа.

Оставшиеся десять минут друзья спешно собирались. Чародей давал последние наставления. Лексу так выдали дорожный плащ, потому что за окном стало совсем неуютно – ветер швырял дождевые капли в окно, точно пытаюсь пробиться сквозь стекла.

Потом мастер Тайлас вытащил из резного ящичка бюро свитки, испещренные рунами, и Саня к своему изумлению заметил, что таинственные загогулины... мерцают и переливаются!

– Это магические свитки, – объяснил маг, заметив удивленные взгляды друзей. – Вам ведь надо поменять личину, не забыли?

Лекс невольно забеспокоился – лицо ему менять не хотелось.

– Может, как-нибудь так обойдемся? – не удержался он, стыдливо потупив глаза.

– Ну да, а мастер Винарий просто решит, что мы сильно изменились в Лаумите! – расхохотался Талкин. Было видно, что его грядущее превращение ничуть не пугает.

Тайлас и вовсе пропустил слова Белова мимо ушей – он взмахнул рукой над свитками, и парень ойкнул: комната буквально потонула в слепящем сиянии. А по коже побежали неприятные мурашки – больно не было, но казалось, будто сотни насекомых разом вскарабкались на него.

– Мастер Тайлас, что происхо... – начал было Белов, но сияние тут же схлынуло, а перед ним... Глаза у Сани буквально на лоб полезли – вместо старого друга Женьки Талкина, низкорослого качка с прической под горшок, стоял какой-то незнакомый тип! Он был тоже здоровый, но скорее упитанный, чем накачанный: толстое лицо лоснилось, широко расставленные глаза тупо моргали, уставившись на Белова.

– Ну и физия! – не выдержал Саня, пытаясь убедить себя, что вот этот толстяк – Женька Талкин. Получалось не очень успешно. – Во щеки отъел!

– На себя посмотри, – буркнул тот, неловко поведя плечом, – туника чуть не лопалась на гигантских ручищах. Голос друга звучал теперь по-другому – глухо, словно из колодца.

Белов потряс головой и только сейчас заметил, что одежда на нем обвисла. А руки...

– Вот черт! – вскрикнул парень, отскочив назад: его пальцы стали тоньше и длиннее, а запястья – как у какого-нибудь младшеклассника!

– Сейчас-сейчас, – забормотал Тайлас и развернул к ним зеркало, – наслаждайтесь! – хихикнул он, с явным удовольствием наблюдая за опешившими друзьями.

– Что это за сопляк такой?! – первым возмутился Белов, разглядывая себя в зеркале. На худом, заостренном лице бегали испуганные глазки, под которыми залегли темные круги. Костлявые плечи, взъерошенные волосы, обвисший кафтан, который типу из зеркала был явно велик... – И голос! Это же писк какой-то! – Саня почувствовал себя обманутым – да уж, в таком виде только подвиги совершать!

– Сколько ж этот Талк жрет-то! – подал голос наконец и Женька. Он скептически покрутился перед зеркалом, рассматривая свои упитанные тела, которые в тунику влезали с большим трудом. – Бугай какой-то.

– Уж лучше бугай, чем этот задохлик! – пропищал Лекс и выругался – со стороны, наверное, это все очень смешно выглядело. – Давай поменяемся, если не нравится!

– Никаких обменов, – подал голос маг. – Времени уже нет! Да и по фактуре вы подходите.

– Какая еще фактура?! Я на этого лилипута вовсе не похож! – возмутился Белов, и Талкину даже пришлось успокаивающе положить ему на плечо широкую, словно лопата, ладонь.

– Вылитые Лекс и Талк, – провозгласил Тайлас с улыбкой. – Точно никто не заподозрит! И не волнуйтесь так, друзья мои, вернетесь сюда, и я легко сниму чары – это же только видимость, – добавил он, заметив разъяренный взгляд Сани. – Но на месяц подвигов хватит.

– На месяц? – хором вскричали парни.

– А что вас так удивляет, друзья? – вскинул брови маг. – Хотели заговор за пару дней раскрыть? Шпиона так просто не найти! Вся операция, по моим подсчетам, займет около двадцати дней. Это – один день по вашему времени, – добавил Тайлас, явно вспомнив, как друзья беспокоились из-за возвращения домой.

– А... ну, двадцать дней – это еще нормально, – прокашлялся Талк, похоже, устыдившись своего испуга.

– Значит, я целый месяц буду этого шкета изображать?! – Вот Саня вовсе не считал, что это нормально. – Это же свихнуться можно!

Он вспомнил, как совсем недавно надеялся, что Лекс – лихой парень, и чуть не застонал – да уж, более лихого и не придумаешь!

А Тайлас в эту минуту снова вытащил с полки свиток, перевязанный красным шнурком, на конце которого болталась мохнатая кисточка, и Саня умолк, уставившись на раритет.

– Вы нас еще раз меняете? – с надеждой залепетал он. – Можно хотя бы подбородок слегка заквадратить и мускулов добавить?

– Нет, с внешностью ничего поделаться не могу, – развел руками тот, – иначе предатель догадается, что вы ненастоящие. Придется потерпеть. И чего ты так расстроился? Этот Лекс – нормальный парень. Умный и начитанный!

– Угу, нормальный, как же, – уныло плюнул Белов, – вешалка для кафтана какая-то, а не «нормальный парень»! Толку-то мне от его начитанности, лучше бы он отжимался каждый день! – Саня передернул плечами, поправляя злополучную рубаху. Он никак не мог свихнуться с мыслью, что ему теперь целый месяц придется жить в теле этого задохлика.

– А этот свиток – ваше первое задание, ребята! – продолжал маг. – Важное письмо с инструкциями для нашего помощника в обители.

И Лекс почувствовал жар в груди, даже мысли о дурацком облике отступили:

– Значит, мы скоро познакомимся с помощником? – выдохнул он. – А как мы его узнаем?

– Нет, познакомитесь вы с ним позже, – прервал его маг, протянув свиток Талкину. – А с письмом вот что сделаете, – и Тайлас понизил голос так, будто опасался, что его могут услышать: – Послезавтра в два часа пополудни – у послушников это послеобеденное время – вы пойдете в Большую Каминную и подкинете свиток в четвертый камин слева. Запомните, дети мои, четвертый камин слева, – отчеканил он, и Лекс одними губами повторил за ним, пытаясь запомнить каждое слово.

А маг, выдержав паузу, продолжил:

– И второе ваше задание, ребята. В ближайшие дни вы должны изучить главные артефакты Солнечного ордена: от Священного Топора до Солнценосца!

Женька снова схватился было за перо, но Тайлас остановил его:

– Это уже нельзя записывать, Талк! И то, что ты ранее записал о свитке и Большой Каминной, нужно оставить здесь. Если ренегат прочитает мое послание, то... – Он не договорил, но блеск его глаз был красноречивее любых слов.

* * *

Лекс и Талк без приключений добрались до торговой площади по карте мастера Тайласа. Правда, у Белова всю дорогу было ощущение, что они шагают по Луне, и даже не потому, что это был другой мир, нет! Он просто никак не мог привыкнуть к новому телу – шаги были меньше, чем раньше, да еще так и тянуло начать глупо размахивать руками.

– Надо же! А дождь-то уже кончился! – прокричал Саня, оглядываясь, – над ними высилось чистое свежeweымытое небо, а вокруг гомонила пестрая толпа: горожане торговались с лавочниками, по мощеной площади то и дело проезжали упряжки лошадей. Сане невольно казалось, что они попали куда-нибудь на съемки исторического фильма, что все это не взаправду. Но когда из придорожной канавы явственно пахнуло лошадиным навозом, парень поморщился – этот мир был реальнее некуда.

Он оглянулся в поисках фонтана, где их должен был ждать мастер Винарий.

– Нам туда! – загудел Талк, потащив Белова направо.

Женька и раньше был качком, но теперь он выглядел как настоящий громила: угрюмые складки на лбу и жесткий «ёжик» волос добродушия ему не добавляли. В колледже Саня точно держался бы подальше от такого.

Минут через пять парни кое-как протолкались сквозь шумную толпу и вышли к фонтану – большой чаше из белого камня, где пузырилась и пенилась вода. Ветер доносил до них брызги, и Белов подошел ближе. Края фонтана были выложены цветными камнями или стекляшками, которые весело поблескивали под солнцем.

– Наконец-то! Лекс, Талк! – послышался сзади резкий голос, и Саня даже не сразу сообразил, что звали именно их.

Благо Женька вовремя дернул его за рукав. Белов обернулся, чуть не столкнувшись нос к носу со светловолосым мужчиной в тяжеловесной бордовой робе. Руки он скрестил на груди так, что Белову бросились в глаза вышитые солнышки на манжетах.

– *Аувенте*, дети мои! – важно произнес маг, одарив друзей скупой улыбкой, и Белов ухмыльнулся в ответ, чуть было не выдав привычное «здрасьте». Хорошо, что его опередил Талкин со своими познаниями наперевес.

– *Арианто*, мастер! – улыбнулся он во весь рот, и Лекс тоже расплылся в улыбке, решив сегодня же изучить справочник орденов Альруаня. Когда-нибудь и ему небось придется здороваться с мастерами! А Талкин уже расспрашивал светловолосого Винария о делах в обители, как будто действительно уезжал оттуда месяц назад.

– Друзья вас уже заждались, – с улыбкой говорил Винарий. – Небось соскучились по обители?

– Еще бы! – подхватил Женька. – Никакой Лаумит не сравнится с родными стенами!

Так, за разговором, друзья и мастер Винарий погрузились в карету с открытым верхом. Лекс кое-как захлопнул потертую дверцу, и они тронулись с места под скрип колес и цокот копыт.

Лошади косились на друзей так недоверчиво, будто чувствовали в Белове и Талкине пришельцев, но сказать, по счастью, ничего не могли. Кучер впереди тоже молчал как партизан.

Зато светловолосый чародей, устроившись поудобнее на атласных подушках, с улыбкой посмотрел на парней:

– Да... кажется, вечность прошла с тех пор, как вы отправились в славный град Лаумит! Кстати, ваш приятель Ламиэрт уже вошел в Чароцвет и начнет теперь учиться магии.

– Да вы что? – воскликнул Талкин, изображая неопиcуемый восторг. – Мы за него рады!

– И небось сами не прочь получить Посох мага? – с улыбкой продолжал Винарий. – Ничего, ребята, придет и ваш черед, если, конечно, будете трудиться, и Агнеус Солнценосный отметит вас своим Перстом.

«Не знаю, как Агнеус, а вот если мы отыщем предателя, то наверняка попадем в легенды», – мысленно хмыкнул Саня, поглядывая на мага. Брови у Винария тоже были светлые, и он то и дело забавно хмурился.

– Кстати, и Мариц скоро вернется из Лаумита, – заявил он, перехватив взгляд Белова. – Вас я отвезу сейчас – что ж поделаешь, наша делегация возвращается раньше срока. А вот Мариц Арматони своим ходом доберется – его с королевскими гонцами отправят, сами знаете, кто его отец.

– Вот это здорово! Прямо не терпится его увидеть, – улыбнулся было Лекс, но тут же поморщился – как же его бесил этот дурацкий писк! Он все никак не мог поверить, что это его голос.

«Надо тренировать голос! – хмуро подумал Саня. – Я весь месяц так пищать не смогу – точно с ума сойду!.. И что еще за Мариц такой на нашу голову? Тайлас о нем ничего не говорил».

– Надо же, – удивился светловолосый маг, – неужто вы с ним в Лаумите не наобщались?

Талк толкнул Белова в бок, бросив на него предупреждающий взгляд, и тот мысленно выругался: проشياпил, кажется! Само собой, если этот таинственный Мариц был в Лаумите, то они должны были с ним видеться!

– Ну, мы же заняты были, гхм... – кашлянул парень.

Винарий снова удивленно вскинул белесые брови.

А на ухо Белову зашипел Талкин:

– Са-аня, переста-ань!

И тот почувствовал себя совсем неуютно: важная миссия начиналась через пень-колоду – кажется, он опять ляпнул что-то не то. И парень мрачно уставился в окно, стараясь не смотреть больше ни на Винария, ни на Талкина.

Глава 4. «Крутой парень» и толстяки

В «родную обитель» Лекс, Талк и мастер Винарий приехали лишь к вечеру. Небо уже расцветилось нежной акварельной палитрой, а воздух был насыщен прохладой и стрекотом сверчков.

Саня уже и не верил, что они когда-нибудь доберутся – по выбоинам и колдобинам бесконечной дороги их трясло несколько часов. Деревянные колеса и примитивные рессоры не добавляли езде комфорта. Не говоря уже о дорожной пыли, которая набивалась во все щели.

– Наконец-то мы дома! – провозгласил светловолосый маг.

Лекс высунулся из окна кареты и едва удержался, чтобы не присвистнуть: шагах в двадцати от них раскинулась высоченная каменная стена, за которой в вечернем желтоватом небе темнело несколько шпилей и башенок.

«Настоящая средневековая крепость! – восхищенно подумал Саня. – Надеюсь, нам здесь понравится!»

Тем временем карета снова дрогнула и заскрипела, двинувшись вперед, лошади дробно зацокали копытами. Впереди медленно, с протяжным лязгом раскрылись гигантские створки ворот, и до них донеслись непривычные, но такие уютные предвечерние звуки: перезвон колокольчиков, стук молотков, визг пилы, беспечные голоса и протяжные хоровые песнопения.

Лекс с Талком, точно замороженные, разглядывали древнее сооружение, высунувшись из окон. Карета медленно со скрипом въехала на широченную площадь, выложенную бордовым камнем.

По обеим сторонам – и справа, и слева – тянулись приземистые сооружения: амбары, кельи, склады.

Саня заметил, что на площадь высыпало несколько темных фигурок, и у него сердце ёкнуло:

«Небось маги или послушники. Ну, все, начинается! Теперь наша задача – присматриваться к здешним обитателям, выискивать странности и выполнять задания мастера Тайласа!»

Белов стиснул шнурки своей сумки, вернее, сумки своего двойника. Котомка у него была под стать грубому льняному кафтану, и Саня перед отъездом даже поспорил немного с Тайласом – так ему не хотелось позориться с залатанной торбой! Но скрепя сердце пришлось ее таки взять, и теперь в ней лежал свиток, который они с Талком должны были послезавтра подложить в Каминную.

Карета тем временем остановилась, и друзья выбрались наружу. Следом, кряхтя, вылез светловолосый Винарий.

– Вот вы и дома, дети мои, – провозгласил он и, глядя вслед удаляющемуся экипажу, добавил уже более строго: – А теперь бегите в келью, послушники, приведите себя в порядок – и живо на занятия! А то отвыкли небось в столице от наших порядков? – С этими словами маг сунул ладони в рукава и степенно двинулся прочь.

Лекс с Талком остались одни.

– Ну? Что дальше? – тихо спросил Саня, изо всех сил стараясь говорить басом, а не пищать: ему не терпелось начать расследование.

По площади прогуливались послушники и маги – некоторые были в коротких туниках, другие же в длинных хламидах типа той, что у Винария.

– Понятно что, – загудел его друг, вооружившись картой обители, правда, он старался смотреть ее так, чтобы никто не заметил. – Идем пока в келью, как мастер Винарий велел, разберем вещи да на занятия двинем. Эх, надо было спросить, что у нас сейчас по расписанию!

– А ты знаешь, где наши покои? – спросил Саня, когда они помчались влево, к приземистым строениям. – И расследовать-то когда начнем?

– Ну, не сейчас же! – пыхтя, отозвался здоровяк. – Присмотримся сначала. Кстати, послушники живут не в покоях, а в кельях. В покоях – мастера! Не вздумай оговориться!

– Не вздумаяю, не вздумаяю, – проворчал Белов, когда друзья поднялись по ступеням на длинное крыльцо.

Строили тут, по всему виду, на века: темные каменные стены с узкими, точно бойницы, оконцами, вдоль террасы тянулись массивные двери с чугунными круглыми ручками. Сверху крыльцо прикрывал каменный козырек, подпираемый колоннами. Кое-где даже мох зеленел.

Пока Лекс разглядывал послушничьи кельи, Талкин отыскал нужную дверь и схватился за ручку.

– Мастер Тайлас говорил, что двери тут не запирают, – пробасил он, и, точно в подтверждение, створка скрипнула, отворившись.

– Да, Жека, ты здесь прямо как рыба в воде, – восхитился Белов, когда они вошли внутрь.

– Не Жека, а Талк! – шепотом поправил его тот. – Запомни, Саня... тьфу, Лекс, мы теперь – послушники... Ого, ты только посмотри! – прогудел он, оглядываясь по сторонам. – Похоже, наши покои... то есть келья не пустовала, пока нас не было!

И действительно, вдоль каменных стен на цепях висели лампы, источая теплое сияние.

По обеим сторонам кельи стояли две кровати – одна напротив другой.

– Интересно, кто из нас и где спал раньше? Надеюсь, это не важно? – с ухмылкой проговорил Лекс, осматривая лежанку – на ней не было ни покрывала, ни даже подушки, лишь жесткая пятнистая шкура. Точно такая же лежала на полу.

– Саня, гляди, какая вещь, – вдруг забасил Талкин, позабыв обо всякой конспирации.

Белов обернулся и даже присвистнул: его друг держал в руках огромный меч в черных кожаных ножнах. Рукоять клинка была увита золотой нитью, а в навершии мерцал багрянцем огромный рубин, точно застывшая капля крови.

– Это я со стены снял, – хрипло пояснил Женька.

– Ничего себе, – восхитился Белов, коснувшись пальцами рубина, и тот, попав в лучик солнца, полыхнул пламенем, – шикарная штука! Как считаешь, может, взять с собой пару сувениров на память, когда выполним Предназначение? – с улыбкой спросил он, плюхнувшись на кровать.

Попутно Саня подцепил со стола пару красно-желтых шариков, которые изумительно пахли цитрусами. И у него буквально слюнки потекли: ели друзья только утром, а сейчас уже не меньше шести вечера было.

– Слушай, рано нам о сувенирах думать! – заявил здоровяк и решительно повесил меч обратно на стену. – Заговор надо распутывать. Судьба короля и всего Альруаня в наших руках!

– Ну-ну, пять минут назад кто-то говорил, что расследование до завтра подождет, – ухмыльнулся Белов. – И не Саня, а Лекс! – подмигнул он другу.

Не переставая болтать, он встал на лежанку прямо в сапогах, решив снять полочку со скарбом.

– Сейчас посмотрим, что тут у меня... – начал было он и тут же поскользнулся на шкуре, чуть не кувыркнувшись на пол.

– Черт поberi! – вскричал парень, упав плашмя на кровать.

А вот полка полетела на пол вместе со склянками, кристаллами, книгами и прочими совсем уж непонятными штуками.

– Ты что творишь?! – рявкнул здоровяк, бросившись поднимать скарб. – Это же все-таки чужие вещи! И запомни: никаких «чертей» – тут полагается ругаться «Гауртом» – это темный бог такой, или зубазза... бузазза... тьфу, «забуззами» – во! – еле выговорил Женька непривычное слово. – Это мелкие и пакостные слуги Гаурта!

– Извини, когда я падал, мне было не до слуг Гаурта, – огрызнулся Лекс. – И какой идиот застигает шкурами кровать, ума не приложу, – плюнул он, поднявшись на ноги.

– Вообще не понимаю, – продолжал возмущаться Талкин, – зачем тебе понадобилась эта полка?

– А что, я не имею права посмотреть вещи, которые оставил мой «начитанный» близнец? – сердито отозвался Саня и, нагнувшись, поднял с пола толстый сверток пергаментов, перевязанный тесьмой. – А похоже, не так уж и беден этот Лекс! Так какого тогда черта... то есть Гаурта я рассекаю в грязном кафтане? Надо разобраться, иначе... – Однако не успел он договорить, как сзади послышался топот, и его вдруг огрели по затылку, да с такой силой, что искры из глаз посыпались!

Парень кувырком полетел на пол, замычав от слепящей боли.

В ту же секунду Саню ухватила за плечо чья-то костлявая рука и над головой загремел визгливый голос:

– Ага, ворюги! Решили по-тихому стибрить мои эликсиры?!

– Чего? Ты в своем уме?! – сцепив зубы, простонал Лекс.

Голова у него гудела так, будто дубиной ударили. Жмурясь от боли, он увидел прямо перед носом лицо какого-то типа – дикое и перекошенное, как у отпетого психа.

А «псих», заметив, что Лекс открыл глаза, с силой пихнул его и снова заорал:

– Ну? Что украли? Показывай мешок, живо!

Незнакомец взмахнул перед носом у Сани длинной палкой, на конце которой поблескивал железный наконечник. Он побагровел прямо в тон своей бордовой тунике.

– Эй, приятель, полегче на поворотах, – пробасил Женька, только сейчас опомнившийся после неожиданного нападения.

Он угрожающе шагнул к неизвестному, однако тот резко обернулся, махнув палкой так, что чуть не заехал Талкину по уху. Здоровяк едва увернулся.

– Так-то лучше будет! Заткнись, толстяк, – прорычал зловерный тип, – а то я не знаю, что сделаю!

Он снова замахнулся палкой с шипастым наконечником, потом пнул дверь и заорал в проем:

– Эй, Верон! Бегом сюда!

Друзья застыли, не зная, что делать.

«Вот так знакомство со сверстниками, с которыми „проблем не будет“, – вспомнились Лексу увещания мастера Тайласа. – Хорошенькое начало! Сейчас сюда небось целая шайка сбежится!»

У Сани так и чесались руки набить морду наглецу. Похоже, Талк думал о том же – щеки его побелели, а это был верный признак того, что он здорово рассердился.

В эту секунду дверь загрохотала и в келью ввалился еще один парень в послушничьей тунике, темноволосый, с юркими глазками.

– Журис? Что случи... – начал было он и вдруг открыл рот, заметив друзей. – Талк? Лекс? Вот это да, ребята! – расплылся он в одной из самых приветливых из улыбок. – А мы уже заждались...

– Угу, только что приперлись из Лаумита и сразу же к нам полезли воровать бумагу и оружие! – перебил его Журис. – Я их прямо за руку поймал!

– Слушай, псих, какая еще бумага, какое оружие?! – рывкнул Белов, наконец придя в себя.

– А то сам не знаешь! – оборвал его тот и снова обернулся к другу. – Прикинь, захожу, а этот, – он махнул в сторону Талкина, – твой меч со стены снимает, а второй мои свитки стащил с полки и...

– Это же наша келья! – раздраженно перебил его Лекс и даже плюнул от злости – как же не к месту был его писклявый голос! Ну, как можно серьезно с кем-то ругаться, если ты, словно комар, пищишь! – Что за чушь ты несешь!

– Вот-вот! – пробасил Женька. – Сам лучше объясняйся, с какой радости влез к нам да еще драку затеял!

– Что?! – вытаращился на них худосочный Журис, потрясая палкой. – Какая еще ваша келья? У вас что, башня рухнула?

– Это у тебя башня рухнула или крыша поехала, как тебе удобнее, – проворчал Саня, а потом повернулся к черноглазому. – Честное слово, Верон, это какое-то недоразумение. Мы ведь тут жили!

«Неужели Талкин напутал с картой? – хмуро подумал парень. – Теперь проблем не оберешься!»

– Э... Конечно, вы тут жили, ребята, – хмыкнул Верон к облегчению Белова.

– О том и речь! Так какого тогда... Гаурта, – ловко ввернул Талк ругательство здешнего мира, – он драться лезет?!

– Так вас же за два дня до Лаумита в правое крыло переселили, – развел руками черноглазый, – неужто забыли?

– Да? Ох ты, и правда... – стушевался Талкин.

«Удружил Тайлас со своей картой, – мысленно выругался Лекс, – нечего сказать!» Он с раздражением почесал шишку на затылке.

– Ага! Признаетесь, значит? – осклабился Журис, потрясая шипастым посохом, – он был очень доволен ступором друзей. – Ну, давайте, гутарьте дальше! Решили, значит, пошуршать у нас полках, пока никто не узнал, что вы вернулись?

– Мы просто после Лаумита запутались, – пробормотал Лекс, – целый месяц там пробыли, немудрено забыть.

– Ребят, а правда, вещи-то не ваши, – нахмурился Верон. – Этого же вы не могли не заметить!

«Вот ведь встряли!» – мысленно выругался Саня, лихорадочно стараясь выдумать хоть какое-нибудь оправдание.

– А вообще... это все из-за Лаумита! – кашлянул он, вспомнив «универсальную отмазку», которую им присоветовал Тайлас.

Но «волшебная» фраза не сработала, даже наоборот:

– Что из-за Лаумита? – не понял Верон.

– Воровать вас там научили, что ли? – подхватил Журис с мерзкой ухмылкой. – Так мы быстро отучим – не посмотрим на ваши «лаумиты»...

Однако в эту ужасную секунду, к счастью Лекса и Талка, в дверь гулко постучали и даже попинали.

– Эй, братцы, чего застряли там? – рывкнули за створкой.

И Верон встрепенулся:

– Джертон, ты? – Забыв о друзьях, он метнулся к двери и распахнул створку: на пороге стоял еще один типчик с темными, тщательно зачесанными волосами.

– Наконец-то! Куддар никак не хочет без вас начинать занятия... а? – Он осекся, заметив друзей, и издал радостный возглас: – О, Талк! Вот это встреча! Какими судьбами? Ты же вроде как через неделю должен был вернуться! – хлопнул он Женьку по плечу и, прежде чем тот успел хоть слово вымолвить, добавил: – Ну что, приятель, привез?

– Кого привез? – опешил здоровяк.

– Не кого, а что! Колесо, конечно, – заговорщицки понизил голос Джертон. – Или ты еще что-то собирался привезти?

– Какое еще колесо? – Талкин беспомощно посмотрел на Саню. Он явно не знал, что делать и что говорить.

– Корабельное, конечно! – задвигал бровями новоявленный Джертон. – И не увиливай тут. Ежели струхнул – так и скажи, смеяться не буду. Так привез или нет? Давай начистоту!

Только не говори, что о споре забыл! – помахал он пальцем перед носом вконец растерявшегося Талкина. – Я ведь свитки специально для тебя придержал, то есть уговор соблюдал, а ты?

Женька замычал что-то невразумительное, полностью сбитый с толку.

И Лекс поспешил ему на помощь:

– Ты знаешь, друг, – заявил он, потеряв подбородок, – никто и не думал трусить! Колесо мы нашли, но, как бы сказать... у Талка его отобрали, когда мы уезжали из Лаумита, – развел он руками, надеясь, что вранье его звучало хоть сколько-нибудь правдоподобно.

Однако Джертон, Верон и Журис уставились на Лекса с таким изумлением, будто у него вдруг выросло две головы или он залаял по-собачьи. Черноволосый разглядывал Белова, насмешливо приподняв бровь, а потом переглянулся с послушниками – и Сане стало не по себе. Он в жизни не чувствовал себя так неловко!

«Что я не так сказал-то? – пытался он судорожно сообразить. – Тьфу, явно какую-то глупость сморозил! Надо быть осторожнее...»

– Ладно, – кашлянул Лекс, стараясь замять неловкость, – мы, кажется, идти куда-то собирались. Так за чем дело стало? – И он принужденно улыбнулся, поглядев на Джертонна.

– Однако! – протянул тот и снова переглянулся с остальными. – Вы что-нибудь понимаете, ребята?

– Я понимаю только то, что, кажись, будет весело, – хихикнул щуплый Журис.

И Лекс почувствовал огромное желание огреть этих двоих чем-нибудь тяжелым, но черноволосый Джертон уже отвернулся.

– А что тут у вас, кстати, произошло? – запоздало заинтересовался он, переводя веселый взгляд с Журиса на Талка и обратно.

– Да вот, вернулись и попали не туда по ошибке, – пробормотал Женька, смутившись от такого внимания к себе.

– Куда – не туда? Перепутали Солнечный орден с Лунным? – захохотал тот, вообразив, что Талкин шутит.

– Не, келью перепутали, – покраснел тот.

– Ладно, братцы, давайте быстрее, – махнул рукой Джертон, – а то Куддар сегодня с каким-то важным сообщением. На такие вещи опаздывать нельзя, если не хотите, конечно, получить порцию нравоучений на полчаса.

– А что за новости, Джер? – заинтересовался Верон и у дверей обернулся: – Талк, ты идешь? Вернее, вы идете? – поправился он.

– Ну... – замычал здоровяк, покосившись на друга: похоже, в одиночку он чувствовал себя неуверенно.

– Мы сначала к себе келью, – мрачно бросил Саня, и парни вышли на площадь.

* * *

На улице было все еще светло. Верон захлопнул дверь, и шумная троица, не спускаясь с лестниц, двинулась вдоль келий к высокому строению, что виднелось в конце переулочка. Надо сказать, что после появления развеселого Джертонна мерзкий Журис на удивление быстро успокоился и ни слова больше не сказал против друзей.

Мрачно поглядев им вслед, Лекс повернулся к Талкину, который разворачивал карту.

– Нич-чего не понимаю, – бормотал Женька, – как мы могли ошибиться? На карте черным по белому написано «келья Лекса и Талка»... Тьфу, тут написано «бывшая келья»!

И Саня с раздражением втянул носом воздух: все-таки Тайлас был ни при чем, это Талк удружил!

– Ладно, куда сейчас? – бросил он.

Парни почти бегом пересекли площадь и вышли к левому крылу крепости – здесь также тянулись приземистые строения. В полном молчании они отыскивали свою келью, и Женька толкнул дверь. Створка распахнулась также без проблем.

– Вот странность-то, – пробормотал здоровяк, зажигая лампы на стенах, – неужели дверь вообще нельзя запереть?

Лекс снова промолчал: идиотское происшествие с троицей послушников совершенно испортило ему настроение.

– Встряли мы с этими кельями, – бросил он, сев на кровать.

К слову, обстановка в келье была не то, что у Журиса и Верона: кровати были затянуты шкурами с клочкастой свалывшейся шерстью, половичками тут даже не пахло, равно и подушками. Голые стены, пустые полки, грубый деревянный стол, приколоченный к дальней стене...

Вещей их двойников здесь не было. По бокам от двери располагалось по узкому высокому окну, точнее, оконному проему – стекол тоже не было.

– Да ладно тебе, Саня, подумаешь, ошиблись, – тронул его за рукав Женья.

– Угу, только мы не просто ошиблись, а в лужу умудрились сесть, – проворчал тот. Если говорить начистоту, то его вывело из себя даже не то, что Журис обвинил их в воровстве, а то, как вытаращились на него эти трое, когда он сказал о колесе.

– Как думаешь, – наконец разжал губы Белов, – чего они на меня так уставились?

– Знаешь, я и сам удивился, – нахмурившись, кивнул Талкин, – может, ты сделал что-то не то? Или сказал?

– Да что не то? – фыркнул Лекс, пройдясь взад-вперед по маленькой келье.

– Может, они удивились, что ты тоже знаешь о корабельном колесе, которое я должен был привезти этому, как его... Джеру?

– Угу, – мрачно отозвался Белов, меряя шагами комнату – пять туда и пять обратно, – противный осадок неловкости в душе никак не оставлял его в покое.

А Талкин продолжал уже увереннее:

– Да точно из-за колеса, Саня! Помнишь, Джертон об этом с таким видом говорил, что я сразу понял – это секрет. Вот он и рассердился.

– Так-то оно так, – вздохнул Лекс, потерев кончик носа, – но что-то здесь нечисто, Жень. Уж поверь, у меня нюх на такие вещи...

Однако договорить он не успел – за окном мелькнула стремительная тень, и тут же в дверь загрохотали кулаком. Белов осекся, сердце его чуть не выскочило из груди.

– Неужели снова они?

Женька на цыпочках подобрался к двери, собираясь приложиться ухом к косяку, как створка стремительно распахнулась, едва не въехав ему по голове.

Здоровяк с руганью отскочил в сторону, а в келью влетел высокий тип в бордовом одеянии:

– Почему не на занятиях?! – рявкнул он.

– А вы кто... в смысле вам чего? – поправился Талк, с подозрением оглядывая нового знакомого: парень был молодой, хотя лицо у него изрядно заросло щетиной, к тому же мантия была солидная – не туника, а полновесная хламида в духе той, что была на Винарии.

– Чего ты проямлил? – изумленно переспросил тот. – Совсем страх потерял после поездки?

И Саня вздрогнул – похоже, это здешнее начальство. Даже по мантии видать – важный тип!

– Это... это все из-за Лаумита! – чисто рефлекторно выпалил он, снова вспомнив напутствия Тайласа.

И моментально пожалел об этом – небритый тип побагровел, лицо его перекошилось – взрыв не заставил себя ждать:

– Что?!! Из-за Лаумита? Вас там что, от занятий освободили лично королевским указом? Или сказали, что старших уважать не надо? Съездили всего на месяц в столицу и уже носы задрали, охламоны!

– Да нет, мы ничего такого, все в порядке, – замахал руками Лекс, про себя помянув «добрым словом» Тайласа и его советы. – Мы просто устали с дороги, вот и...

– Так-то лучше, дети мои. Хотя упаси Агнеус от таких детей... – буркнул небритый, немного успокоившись. – И чтоб я больше таких «песен» не слышал! Лаумит, понимаешь... Тут вам не Лаумит, белоручки! – Он снова повысил голос: – Лучше пошевеливайтесь, нельзя опаздывать на трудовое воспитание! Упустите много важных знаний! – С этими словами он важно скрестил руки на груди и степенно удалился.

Несколько секунд Лекс и Талк молчали, глядя на дверь, а потом Саня проговорил:

– Ты все-таки поосторожнее с разговорами, а то если мы каждого будем спрашивать «вы кто», то вместо расследования нас небось лечить начнут!

Женька кашлянул:

– Угу, растерялся немного, но ничего – теперь присматриваться будем. Для начала надо понять, кто здесь кто. Эх, нам бы фотки или портреты здешних магов да послушников! – посетовал он.

Белов только поморщился:

– Ничего, и без портретов обойдемся. Давай, что ли, двигать на это «трудовое воспитание», а то как бы за нами сам магистр не пришел!

* * *

Друзья выскочили на площадь. Лекс на всякий случай захватил вещевой мешок – мало ли что им может пригодиться на занятии. Честно говоря, ему зверски не хотелось тащиться на это трудовое воспитание!

«Небось та тройца уже там, и чернявый Джертон наболтал всем гадостей про меня...» – Саня сглотнул. Он-то знал, как быстро распространяются такие слухи – моргнуть не успеешь, как тебя в лопухи запишут!

– Будем надеяться, что про колесо они забыли, – проворчал он, хотя не верил своим словам ни на грош.

Зато Женька обрадовался перемене настроения друга:

– Конечно, забыли! Сейчас по-быстрому перезнакомимся с послушниками и начнем расследование, – басил он на ходу.

Друзья бегом добрались до левого крыла и принялись блуждать в коридорах. Талкин уже было отчаялся, зарывшись в карту мастера Тайласа, когда Саня услышал отзвуки голосов.

– Туда, быстрее! – потянул он друга за рукав, и парни помчались на шум.

В следующую секунду они выскочили в просторный холл, стены которого были увиты плющом, а в конце холла темнела дубовая дверь – оттуда-то и доносились приглушенный шум, смех и голоса.

Лекс открыл створку, и друзья оказались в огромном зале, буквально забитом верстаками, вокруг которых сгрудились послушники. По правую руку на небольшом возвышении стоял шкаф с кучей полочек, на которых чего только не было: и молотки – от самых маленьких до огромных кувалд, и стамески, и плоскогубцы, и щипцы какие-то.

За всем этим инструментарием Белов не сразу заметил грузного бородатого мага, который работал рубанком, склонившись над верстаком. В воздухе пахло стружкой. А в зале творился полнейший бедлам: послушники бегали между рядами, болтали, хохотали, стуча молотками, словно это было не занятие, а перемена какая-нибудь! Усердно работали лишь несколько худеньких шкетов за верстаками у окна.

– Надо же, какая в обители мелюзга есть! – прокричал Талк, кивнув в сторону прилежных школяров. Шум стоял такой, что его было едва слышно.

– И что нам делать? – Саня озирался по сторонам – такой бедлам увидеть он никак не ожидал.

– Пойдем туда, – пробасил Талкин, махнув в сторону свободных верстаков у окна.

Но не успели друзья сделать и пары шагов, как с задних рядов послышались вопли:

– Смотрите, ребята!.. Вон он! Это он!.. Я же говорил!

Саня вздрогнул и стремительно обернулся: с задних рядов к ним пробирался черноволосый пижон Джертон. За ним семенил шуплый Журис, пытаясь вставить хоть словечко.

«Похоже, этот Журис – местный подлипала», – подумал Белов, насторожившись, – он не знал, чего ждать дальше. Женька тоже застыл рядом, тревожно сопя.

– И правда! – Из-за спины Джертон выскочили двое чрезвычайно упитанных послушников – настоящие громилы, под стать Талку. – Вернулся из Лаумита, дружище!

И Лекс наконец-то расслабленно улыбнулся – похоже, это просто местные послушники по ним соскучились! Толстяки подбежали к Белову, раскинув руки для объятий, Саня тоже было приготовился их обнять, но они проскочили мимо, словно не заметив его. А один и вовсе пихнул его с дороги так, что парень чуть не упал.

– А... но... – Лекс так и остался стоять, нелепо расставив руки, словно ожидал, что на него кто-нибудь бросится с объятиями. – Ребята, вообще-то, не только Талк...

Но его слова потонули в дружном гоготе: толстяки с радостными воплями налетели на Талкина, чуть не повалив его. Женька лишь в последний момент успел убрать кулаки – похоже, ему сначала показалось, что послушники бегут его бить. Теперь он стоял, переминаясь с ноги на ногу, и послушно обнимался с толстяками. Было видно, что он совершенно растерян.

– А ты что грабли выставил? Ловишь кого-то? – хохотнул Журис, бросив презрительный взгляд мелких глазок на Лекса.

И того словно кипятком ошпарило. Белов резко опустил руки и отшагнул в сторону, покраснев как свекла.

А зловредный послушник подошел к толстякам и лицемерно заулыбался, словно сто лет Талкина не видел. Будто и не было никакого недоразумения с кельей четверть часа назад!

– Я же говорил, что он вернулся! – воскликнул Джертон, протиснувшись к покрасневшему Женьке, и крепко пожал его лопатообразную ладонь. – И ведь нет, чтобы к нам пойти, – к Журису полез зачем-то!

– Ну мы просто келью перепутали, с дороги устали, вот и... – снова забубнил Талкин. Такая бурная встреча его сильно смутила.

– Да, ребят, мы сразу не разобрались! – сглотнув обиду, постарался втиснуться в компанию Лекс. Он даже откашлялся перед своей речью, стараясь говорить басом. – Я так рад всех вас видеть! Вы не представляете, в Лаумите...

– Что? Рад нас видеть? – Один из толстяков обернулся, вытаращившись на Белова. – Неф, ты это слышал? – бросил он второму громиле.

– Гунт, да разве ж я слушаю, что там Лексюк пищит? – заржал тот. – Его ведь и не разберешь – то ли это комар, то ли наш Лекся!

– Он говорит, что рад нас видеть! – загоготал первый бугай – Гунт. – Небось соскучился по тумакам да подзатыльникам в Лаумите, а, Лексюк?

Джертон с явным удивлением посмотрел на Саню, Журис мерзко захихикал. А послушники вокруг даже шуметь перестали.

«Лексюк... Тумаки... – вихрем и вскачь понеслись кошмарные мысли в голове у побледневшего Белова. – Все даже хуже, чем я предполагал: похоже, этот „начитанный“ Лекс – тот еще лопух! А теперь я должен его роль играть! Как же я сразу не додумался: писклявый голос,

позорный кафтан... “Парень не промах”!» И Саня густо покраснел, вспомнив свой дурацкий оптимизм.

– Чего язык-то проглотил? – снова заржал Гунт.

– Ребята, вы чего? – наконец подал голос и Талкин. Он тревожно переводил взгляд с одного послушника на другого. – Ребят, это же Лекс!

– Точно, наш замечательный доморощенный Лексюк! – подхватил Журис. – А что такое? Или его в Лаумите в рыцари посвятили?

– Просто мы с ним все-таки вместе были, и вот... – стушевался Талкин.

– Вижу, ты его в дороге уму-разуму-то не учил, – гнусно заржал Неф, – совсем он от рук отбил. Ты смотри, стоит и зенки лупит на нас!

Саня почувствовал, как в нем закипает бешенство. Он уже открыл было рот, чтобы ответить громиле. И неизвестно, чем бы все закончилось, но в этот момент бородастый маг наконец-то отложил рубанок и возмутился густым сильным басом:

– Дети мои, что еще за столпотворение?!

– Всё-всё, магистр Куддар, уже работаем! – отрапортовал черноволосый Джертон. – Просто Талк вернулся, понимаете? Вот и радуемся!

– А, Талк, Лекс! Дети мои, добро пожаловать в родную обитель! – прочувствованно провозгласил магистр Куддар.

Толстяки и Журис снова захихикали, зато Саня почувствовал себя немного лучше: хоть преподаватель нормальный – и то счастье!

– Итак, рассаживаемся, дети мои!

– Давай к нам, Талче, дружище! Двигай на наш баркас! – наперебой орали толстяки, потянув за собой Талкина.

На этот раз Лекс даже не подумал пойти за ними – он не собирался повторно выставлять себя на посмешище. Женька бросил виноватый взгляд на друга.

Но тот лишь махнул рукой:

– Иди уже, – одними губами прошипел он, и Талкин, вздохнув, потопал в задние ряды вслед за толстяками, Джертонем и Журисом.

А Саня плюхнулся за верстак в третьем ряду, у окна. И тотчас к нему обернулся белобрысый паренек:

– Лекс, привет! Как хорошо, что ты приехал!

– И правда! Мы так соскучились! – зашептал второй малец сзади. – Расскажешь, как там, в Лаумите?

– Да ладно тебе, Абио, видишь: он устал с дороги. Не должно приставать к усталому путнику, – заявил третий послушник – с мрачной сосредоточенностью на лице и прямой как палка спиной.

– Гудиан, тебя никто не спрашивает! – обиженно пискнул малец.

«Значит, самый мелкий – Абио, – на автомате запомнил Саня, – мрачный и правильный – Гудиан. А первый – потом узнаю... Похоже, команда местных отщепенцев. И я среди них!» Белов закатил глаза – в такой ситуации ему бывать еще не приходилось.

– Ну, что молчишь, Лекс? – не унимался Абио. – Аткалагон говорил, что ты со дня на день вернешься. – Послушник кивнул на первого, белобрысого. – Мы даже не поверили. Но ты же сам знаешь – у него способности! – Малец неопределенно покрутил рукой в воздухе.

«Первый, значит, Акта... тьфу, Аткалагон. Ну и имечко! – мысленно сделал еще одну заметку Саня. – Только бы не забыть и не перепутать... И какие такие у него „способности“, интересно?»

– Привет, ребята. Я потом расскажу все, – наконец кашлянул он. Общаться его сейчас не тянуло. – Просто с дороги устал.

Троица отщепенцев переглянулась, но настаивать не стала. Зато сзади, с дальних рядов, то и дело слышалась возня, взрывы хохота и утробный бубнеж:

– И что ты... в Лаумите?

– Небось вкусно кормят?... – то и дело долетало до Белова, и он украдкой оглянулся: Талк вовсю общался с новыми приятелями, размахивая молотком.

– Знали бы вы... отбивные! А по утрам... спать сколько угодно! – уже улыбаясь во весь рот, фонтанировал Женька, работать он и не думал.

– Вот это да, – завистливо вздыхал Журис, – нас бы кто отправил! Вот бы... Да я бы...

– Итак, ребята, – снова забасил магистр Куддар, не обращая внимания на возню компашки Джертонна, – сегодня мы с вами будем учиться ставить силки на животных! – провозгласил он, и с зад них рядов послышались смешки.

Лекс вздохнул, с раздражением оглянувшись на толстяков, и столкнулся взглядом с Джеромом и Журисом. Те же, поймав взгляд Белова, переглянулись и взорвались хохотом.

«Чтоб они все провалились в это, как его... закское царство!» – проявил уже Саня познания в альруанской брани.

Зато магистр Куддар загудел с новой силой:

– Ребята! Джертон, Журис, Талк, разве я что-то смешное сказал?

– Что вы, магистр, просто Талк про Лаумит рассказывает, – трясаясь от смеха, заявил черноволосый.

– После занятий пообщаетесь, – укоризненно покачал головой бородач, и веселая компашка немного утихомирилась.

Куддар начал показывать, как плести силки из бечевки. И Саня даже заинтересовался, наблюдая за руками мага, который буквально в несколько движений соорудил небольшую сеть.

– Теперь устанавливаем ее. – Маг натянул плетенку на два столбика возле своего верстака. – Зверь попадает в силки и намертво запутывается. Освободить его можете только вы – главное, знать, за какую петлю тянуть. Ну-ка, попробуйте теперь сами, – предложил он, сделав широкий жест в сторону своего верстака, – берите бечевку и начинайте!

Послушники рванули к столу учителя так, словно веревок на всех могло не хватить. Саня тоже двинулся к верстаку магистра и столкнулся плечом к плечу с одним из толстяков.

– Куда прешь, Лексюк! А ну, в очередь, живо! – прикрикнул тот на него.

Белов попытался было огрызнуться, но громила даже не оглянулся. Талкин, шедший следом, лишь виновато вздохнул – ему было явно не по себе. Сане только и оставалось, что раздраженно скривиться – разумом он понимал, что Женька ничего поделать с этим не может. Но в глубине души его бушевала настоящая буря – парень никак не мог отделаться от чувства, что Талк его предал!

Взяв веревку, он быстро разматал ее и, стараясь не прислушиваться к возне с задних рядов, принялся плести силки, копируя движения рук Куддара.

– Главное, следите, чтобы узлы не затягивались, – говорил бородач, ловко перебирая пальцами петлю за петлей – и бечевка сплеталась в большую сеть.

– А у меня все путается! – пожаловался Абио, пытаясь развязать затянувшийся узел, и Куддар тотчас двинулся к нему.

– Смотри, сынок, как надо, – пробасил он и, взяв бечевку послушника, одним движением распутал морской узел, который тот ухитрился завязать. – Теперь берешь так, и сперва один конец вниз, другой вверх – как будто связываешь их... – С этими словами грузный магистр споро принялся плести веревку в большую сеть.

Саня старался повторять его движения, то и дело поглядывая на умелые руки мастера.

Удивительно, но Белов увлекся этими силками. И главное, получаться начало! Его даже азарт охватил от осознания, что он понял, как эти силки плести. Несколько минут парень с

удовольствием плел сеть, настолько увлекшись, что даже возня и бубнеж с соседних верстаков его перестали занимать.

– Вот это да, Лекс! – загремел над ним зычный голос магистра. – Ай да молодец – вот это силки!

И Белов помимо воли расплылся в улыбке.

– Ты ведь даже не спрашивал меня, с первого раза все понял! – на все лады расхваливал его бородач.

– Ничего особенного, магистр Куддар, – с притворной скромностью пожал тот плечами.

– Как же ничего особенного? Вот смотри, Абио! – Маг взял у Лекса недоплетенные силки, протянув их худенькому пареньку, и тот даже с места вскочил, с открытым ртом разглядывая плетенку Белова, за ним и Аткалагон потянулся.

– Вот это да-а! – воскликнул он срывающимся голосом. – Эй, Гудиан, ребята, вы только посмотрите, Лекс сплел настоящие силки!

И послушники столпились возле магистра, разглядывая и даже осторожно трогая силки Белова. Куддар зычным голосом объяснял, как плетется такая сеть, а Абио с Аткалагоном восторгались плетенкой.

Саня бросил торжествующий взгляд на задние ряды, где засел Талк с друзьями: они были единственными, кто не пошел смотреть сеть Лекса. Толстяки во главе с Джертонном сгрудились на последнем ряду, о чем-то совещаясь.

«Ну что, съели?» – мстительно подумал Белов, наблюдая за компашкой недругов. Те продолжали шушукаться, и Талкин принимал в этом обсуждении активное участие. Лекс с неудовольствием наблюдал, как он, неуклюже жестикулируя, доказывал что-то черноволосому пижону.

«Небось расписывает про Лаумит этому прохвосту», – прищурился Саня.

А черноволосый снова отмахнулся и кивнул одному из толстяков.

– Тащи... тащи, Неф! – слышался его голос с лентой, и Белов нахмурился: этот тип явно главный в шайке.

И, точно в подтверждение, один из толстяков вскочил и, утробно хрюкнув: «Ага, сейчас», – бросился к дверям.

– Джер, может, не надо? – уныло прогундосил Талк, но тот лишь рассмеялся, и банда поддержала его гнусным гоготом.

«Что-то Талкин не больно-то счастлив с этой компашкой», – со злорадством подумал Саня, развалившись на стуле. Другим ухом он с удовольствием слушал хвалебные оды, которыми его щедро осыпали магистр и Абио со товарищи:

– Вот какой молодец Лекс – не успел приехать, а уже отличился! – с гордостью проговорил грузный Куддар.

– Научишь меня плести силки, Лекс? – подскочил к нему Аткалагон, восторженно хлопая белесыми ресницами.

– Сначала он меня научит, правда? – перебил его Абио.

С четверть часа парень наслаждался такой неожиданной славой. Куддар между тем доплел свои силки, поставил два столбика, закрепив их на кафедре, и ловко натянул на них сеть.

– А теперь, ребята, проверим на практике! – провозгласил он с доброй улыбкой.

И послушники зашумели-загомонили. Лекс тоже заинтересовался. На трудовоспитании он немного пришел в себя после неудачного знакомства с троицей: компания Абио и Аткалагона, конечно, совсем не то, что хотелось бы, но...

«Уж лучше они, чем с местным хулиганьем дружбу водить!» – решил про себя Саня, украдкой поглядывая на задние ряды: Талк сидел, мрачно подперев квадратной ладонью шаро-

образную голову, а остальная компашка о чем-то тихо совещалась. Второй толстяк уже вернулся, и Белов наострил уши, стараясь понять, что они замыслили.

– Ой, а как мы на практике проверим? – поднял руку Аткалагон.

– Сейчас будем кого-то ловить?! – зашумели остальные.

Правда, среди этих «остальных» были лишь новоиспеченные друзья Лекса: щуплый Абио, мелкий шкет Аткалагон, да еще пара-тройка таких же «ботаников», и парень вздохнул: подфартило ему с друзьями, нечего сказать!

– Наверно, мы будем сейчас дичь ловить, – пропищал Абио и даже ткнул легонько Белова: – Лекс, представляешь, это же настоящая охота!

Тот нехотя улыбнулся, правда, его улыбку легко можно было принять за гримасу отвращения. Зато с соседнего верстака возмутился Гудиан, который глядел по сторонам как обычно – строго и сурово:

– Что ты несешь, Абио! Какие животные в священной обители Агнеуса Пресветлого?!

– Нет-нет, Гудиан, – испуганно пискнул тот, – я не хочу тут животных, мы сейчас, наверно, в сад пойдем и кого-нибудь поймаем! – воскликнул он, и с задних рядов послышались издевательские смешки.

– Гудиан намекает, что это тебя надо в силки поймать, Абик! – Судя по гоготу, это был Неф.

– Дети мои, не будем шуметь! – забасил на всю мастерскую магистр Куддар.

Шум поднялся ужасающий: ругались Гудиан и Абио, ржали и дурачились толстяки во главе с Джером...

– Разумеется, никакой дичи, и в сад мы не пойдем. Просто нам нужен доброволец! – объявил грузный маг и сделал щедрый жест в сторону сети на столбцах. – Ну, ребята, кто-нибудь нам покажет, как животное может запутаться в силках?

И в мастерской резко воцарилась тишина, лишь с задних рядов слышались возня и смешки.

«А ну как Куддар сам сейчас вызовет добровольцев! Никто что-то не торопится животное изображать, – напрягся Саня, поглядывая на Абио и Аткалагона, которые дружно тарасились на силки и магистра, – сейчас небось кого-то из них и вызовет!» – решил он и... не угадал.

Торжественный взгляд бородача Куддара пал на Саню Белова:

– Ну, Лекс, раз никто не хочет поучаствовать в эксперименте, то давай уж ты! – И сердце Белова оборвалось, ухнув куда-то в пятки, ему стало жарко, а по мастерской пролетел вихрь смешков. – Раз у тебя так хорошо получилось сплести силки, то и испытаешь их тоже ты!

– Мастер Куддар, почему я? – точно со стороны услышал Саня свой голос. Как же это было несправедливо!

– Сынок, кто-то же должен мне помочь! Или ты не хочешь показать своим братьям? – В голосе мага скользнули нотки такого искреннего удивления и даже огорчения, что парень выбрался-таки из-за верстака и побрел к возвышению, сам не свой.

– Давай, Лекс, давай, ты молодец! – посыпались ему в спину возгласы Абио со товарищи.

Саня старался не слушать эти идиотские восклицания и возню с задних рядов. Честно говоря, он сейчас вообще ничего не видел, кроме этих чертовых столбиков с сетью.

– Вот так, сынок. Давай сюда, осторожней, – раздавал указания магистр, подводя Белова впритык к силкам.

С задних рядов слышались смех и улюлюканье – похоже, толстяки, Джертон и Журис были в полном восторге. Грузный маг громко прокашлялся, пытаясь заглушить гнусные смешки.

– А теперь, ребята! Ре-бя-та! – Он даже рубанком постучал по верстаку. – Теперь проверим наглядно, как можно в силки поймать дичь!

Саня вздрогнул, вывалившись из протрации, и бросил злобный взгляд на Куддара: «Он что, совсем одурел?! Какая еще дичь?» Парень беспомощно оглянулся на послушников, которые шумели и веселились, плясая на него во все глаза. Толстяки и пижон Джертон вообще чуть со смеху не падали, и Лекс сглотнул, точно у него кость в горле застряла.

«Надо было отказаться! Сразу! Правда, Тайлас говорил, что нельзя выделяться, нужно изображать послушников...» – Но эти мысли уже не помогали успокоиться – парень чувствовал, что еще немного – и он плюнет на легенды, героизм и спасение короля. Королю хорошо – торчит в своем замке, всеми командует, и в силки его никто не ловит!

– Сынок, ты слышишь меня? – сквозь вихрь мыслей ворвался ласковый бас Куддара, он даже руку на плечо ему положил. – Давай вот, разбегись и прыгай прямо в силки, ничего не бойся!

Саня кисло поморщился – он все-таки не решился отказать магистру. Но и скакать как сайгак на потеху всяким болванам он не собирался. Так что, несмотря на инструкцию Куддара, Лекс зашел в силки просто шагом.

В ту же секунду парень почувствовал, как его упруго подхватили веревки. Следом вдруг что-то хрустнуло, и... он под общий хохот шмякнулся на пол вместе с силками!

– Проклятье! – выругался он, барахтаясь в бечевке. Непонятно как, но он с головы до ног запутался в дурацких веревках и теперь действительно бился в силках на манер дичи.

И с задних рядов послышались радостные вопли:

– Все-е! Попался наш Лексюк!

– В силках теперь животное! – подхватили остальные, и Белов чуть не зарычал от злости.

– Прямо кабан настоящий... Вепрь!

– погоди, сынок, я тебе помогу, – бросился Куддар на помощь Сане, – столбцы не выдержали! Плохо я их, видимо, закрепил, вот они и... – Голос его потонул в хохоте послушников.

– Попался наш Лексюк, ох, попался!

– Да что смешного-то? Лекс не виноват! Магистр Куддар силки слабо привязал! – прорезался возмущенный писк Абио во всеобщем веселье.

А бородатый маг наконец высвободил Белова из сети, и тот кое-как поднялся на ноги, чем вызвал новый приступ смеха.

– Ну же, Лексюк, давай на бис! – заорал Джертон, сложив руки рупором.

И Саня отвернулся к верстаку, стиснув кулак. Его трясло от злости и отчаяния. Ноги дрожали, а взгляд невольно скользнул по тяжелым инструментам, разложенным на учительском верстаке: рубанки всех видов и размеров, мудреные плоскогубцы с гнутыми «жвалами», целый ряд кочерег, рядом – палка или скалка – явно что-то нужное для трудового воспитания.

И Белов сглотнул, бросив быстрый взгляд на бородача: тот уже распутал сеть и снова закреплял столбики.

– Сейчас Лексюк повторит подвиг! – дурачились послушники.

– Успокойтесь вы, Лекс ни при чем! – пытался перекрычать их Абио.

– Эй, сулёга, чего скис! Готовься: разбег – прыжок – силки! – проорал Журис под общий хохот, и Саня снова стиснул кулак, впившись взглядом в такой манящий ряд кочерег и таинственных круглых палок с деревянными лопаточками на концах. Никогда еще он не чувствовал себя так паршиво!

– Ну вот, Лекс, – добродушно забасил Куддар, восстановив наконец конструкцию. Он словно и не слышал беснующихся послушников. – Давай-ка попробуем еще. А то ребята не рассмотрели как следует.

И Лекс, не веря своим ушам, уставился на магистра:

– Что? Еще?

– Не волнуйся, сынок, уж на сей раз я хорошо закрепил столбцы, так что не упадешь, – улыбнулся Куддар и потрепал Белова по взлохмаченной шевелюре. – Ну же!

– Точно, еще разок! Мы не рассмотрели! – завопили Джертон и Журис пуще прежнего, а толстяки чуть с верстаков не покатались от смеха.

Один только Талк сидел, уткнув голову в парту, так что отсюда было видно только его бритую макушку, и Саня почувствовал толчок в груди: Женька и не думал помочь ему, остановить эту шпану бессовестную!

А Куддар легонько подтолкнул Саню к силкам:

– Давай, сынок, еще разок покажем ребятам...

Но парень неожиданно выпрямился, уклонившись от руки магистра. Больше терпеть он не мог.

– С меня хватит. Пусть вон... свиньи круглые идут и в силки прыгают! – сорвался Лекс и ринулся к себе за верстак с такой скоростью, будто боялся, что магистр его насильно потащит к веревкам.

И на мастерскую обрушилась тишина, словно заклятие молчания кто-то наложил!

А у Сани в голове промелькнуло, как он еще недавно мечтал о занятиях по магии, где седобородые волшебники будут обучать смысленных и ответственных послушников таинственным заклинаниям... Белова передернуло – каким идиотом он сейчас себе казался! И как же ему хотелось хорошенько наорать на Тайласа! Вот бы самого мага на потеху толпе в капкан заставить прыгать!

– Кто пусть идет в силки? – наконец опомнился Куддар, оторопело разглядывая Лекса.

– Вон они, – буркнул Белов, махнув в сторону толстяков, Джертон и Талка, которые заворожено взирали на него, словно он вдруг в дракона какого-нибудь превратился.

– Вот это да, Лекс, ты... ты их свиньями назвал? – восхищенно залопотал Абио, и Саня, чувствуя дрожь в коленях, плюхнулся на скамью. Ему зверски хотелось смотаться из мастерской. Все шло хуже некуда.

«Теперь-то я точно подставил Тайласа – прежний Лекс явно себя так не вел, – думал он, не в силах поднять голову на магистра Куддара. – Но я тоже не обязан издевательства терпеть. Такой ценой мне легенды не нужны! Да и что там напишут? „Как героический бугай Талк и его помощник, лопух Лексюк, короля спасали“?! Нет уж, так продолжаться не может!»

Бородач Куддар больше ни слова не сказал Белову, лишь покачал головой и молча собрал свои сети. Демонстрация закончилась. Теперь магистр снова принялся расхаживать между рядами, помогая послушникам плести силки.

* * *

Постепенно в мастерской снова восстановился привычный гул – все понемногу отошли от неожиданного бунта Лекса. Правда, сзади то и дело слышался удивленный шепот – демарш явно всех впечатлил.

Саня посмотрел на свои отлично сплетенные силки и отодвинул их в сторону. У него пропало всякое желание возиться с веревками.

– Дети мои, я вас покину на несколько минут, – вдруг за явил Куддар, степенно разглаживая мантию, – вижу, у вас уже хорошо получается. Но чтобы к моему возвращению у каждого были готовые плетенки! Я проверю! – С этими словами магистр вышел из мастерской, а Саня поежился – как же ему не хотелось оставаться без присмотра с этими уродами с задних рядов!

– Ой, Лекс, а ты не боишься Нефа, Гунта и Талка? – словно подливая масла в огонь, зашептал худенький Аткалагон.

– Какого еще Нефа... – начал было Лекс и тут же вспомнил, что так зовут одного из толстяков.

Не успел он даже рта открыть, чтобы поправиться, как его что-то щелкнуло по уху. Белов резко обернулся: его недруги сидели как ни в чем не бывало, изо всех сил изображая, что

заняты плетением силков. Пижон Джертон, дурачась, даже намотал себе веревку на голову на манер сеточки для волос и теперь выглядел каким-то модником из старины.

«Бумагой они в меня плюются, что ли?» – насторожился парень. Дело принимало дурной оборот. Оставалось только стиснуть зубы и не давать спуску этим придуркам!

– Ну, Нефлинг, Гунтас, Джертон и Талк, – подключился Абио, тоже с беспокойством поглядывая на задние ряды.

«А, Нефлинг и Гунтас – вот как полностью зовут этих горилл», – сообразил Белов, потной рукой пригладив воротник рубы.

– Они ведь и избить могут! На них вообще управы нет, – горячо зашептал Абио.

– Плевать я на них хотел, – передернул плечом Саня. Хотя в душе ему стало не по себе: Талк, конечно, драться с ним не станет, но и сдерживать дружков он, похоже, не собирается...

В ту же секунду что-то легонько стукнуло его уже по шее. Саня хлопнул себя ладонью, сзади послышался тихий хлопок, как будто он что-то раздавил, и точно по команде – сдавленно хихи канье с задних рядов.

– Ты просто герой, Лекс! Мы так гордимся тобой! – воскликнул Аткалагон явно назло толстякам. – Не обращай на них внимания, они завидуют, что в Лаумит ездил ты, а не они!

– Это верно, – вмешался строголицый послушник с соседнего верстака, – испытания нужно выносить с честью!

– Что ты говоришь, Гудиан! – возмутился Абио. – По-твоему, толстяки – испытание?

– Конечно, – нахмурил тот угольно-черные брови, – Неф, Гунт и Талк ниспосланы нам самим Агнеусом Пресветлым! Он сейчас смотрит с золотых вершин Солнечных чертогов, как мы тут держимся.

И Саня покосился на строголицего: издевается он, что ли, или действительно верит в эти сказки? «Повезло» же ему с друзьями, нечего сказать! Мало того, что два лопуха, так еще и псих-праведник в компанию затесался!

– Что за... – вдруг вырвалось у Белова – он почувствовал резкую вонь, словно десяток клопов раздавили где-то рядом!

– Ага, заметил, Лексюк, сейчас такое начнется! – гнусно захихикали сзади – кажется, это был Журис. Белов обернулся: недруги во все глаза глядели на него, а когда он обернулся, дружно расхохотались.

– Че, пискля, воняет? – проревел один из толстяков. – Сейчас получишь, сулёга!

«Черт, что же делать... ввязываться в драку? Он один против двух горилл – не вариант! – раздраженно отсека мысль Белов, запустив ладонь во взлохмаченную шевелюру своего двойника, пальцы его дрожали. – Талк вряд ли вмешается – вон он даже отвернулся! А... может, Гудиан и Абио помогут?» Саня с надеждой покосился на новоиспеченных друзей и тотчас натолкнулся на виноватый взгляд худенького Абио.

Послушник участливо погладил его по плечу:

– Ты... это, не обращай внимания, Лекс, ладно? А то они и довести могут... – Он опасно покосился на задние ряды, где всю потешались толстяки.

– Эй, Абики, тебе тоже порцию отсыпать? – завопил Журис под хохот дружков.

И Абио отшатнулся от Белова, точно током ударенный. Саня обжег его таким взглядом, что тот покраснел, опустив глаза.

– Что, трусили? Бойтесь их? – прошипел Лекс, точно проколотая шина. По уху его снова стукнул комочек, он разъяренно махнул рукой, чем вызвал новый приступ хохота у компашки врагов. В ту же самую секунду под ладонью его раздался легкий хлопок, и из-под руки вырвался грязно-желтый дымок. Саню окутало ужасное зловоние, только стократ сильнее – словно под нос ему вывалили тухлую селедку!

– Ой, Лекс, осторожно! – запищал Абио, загрохотав стулом. Аткалагон дернулся вбок, чуть не опрокинув верстак.

А Белов захрипел, отплеываясь и кашляя. Он отскочил в сторону, наткнувшись на стулья и верстаки, но ужасное зловоние не отпускало его – у парня закружилась голова, из глаз хлынули слезы. Что-то упало, послышались крики, и Саня метнулся в другую сторону, пытаясь глотнуть чистого воздуха и протереть глаза.

– Это вонючий горох! Вонючий горох! – завопил откуда-то со стороны Абио.

– Нечестивцы! – вторил ему Гудиан. – Как вы посмели принести забуззову отраву в обитель?!

– Открывайте окна! – посыпались крики.

– Воздуху... Откройте окно! – прохрипел Лекс, чувствуя, что ему нечем дышать. Все вокруг плыло в грязной дымке.

– Давайте еще! Кидай в него... Ну же! – послышался гогот с зад них рядов. – Провоняем Лексюка с ног до головы!

– А ну, прекратите, – вдруг вклинился чей-то бас. – Хватит, я сказал! – В ту же секунду послышались грохот и звон.

– Эй, Талк, ты чего? Башня рухнула, что ли? – заорал кто-то из толстяков. – За Лексюка вступиться решил?

– Как же вам не стыдно! – подхватил Гудиан, и Саня схватился за горло, чувствуя, что еще немного – и он задохнется от ужасного зловония.

– Вот! Вы только посмотрите, как Лексу плохо! – кричал Гудиан, стараясь усостыдить толстяков. – Сейчас придет магистр Куддар и...

В тот же момент действительно хлопнула дверь, и в мастерскую тяжелым шагом вошел грузный магистр с чурбачком в руках.

– Вот, друзья мои, а сейчас... – начал было он, и Абио с Аткалагоном наперебой закричали, замахали руками.

– Магистр Куддар, магистр Куддар, Лексу плохо!

Но тот уже и сам заметил Белова, который хрипел, скрючившись за верстаком.

Парень почувствовал, как крепкие руки подхватили его за плечи и потянули к окну, под свежий ветерок.

– Что здесь произошло? – грозно прорычал магистр, прикрывая ладонью нос.

В мастерской поднялся гвалт:

– Он сам горох на занятия притащил!

– Мы не знаем...

– Точно – не знаем! Просто Лекс ни с того ни с сего вонять начал! – взвизгнул Журис, и кто-то прыснул от смеха.

– Неправда! Наглая ложь! – возопил Гудиан. – Они обкидали Лекса вонючим горохом! Неф, Гунт и Талк. Они принесли забуззову отраву в обитель Агнеуса-Солнца!

И толстяки возмущенно завопили:

– Да мы пальцем Лексюка не трогали. Зато он нас свиньями назвал!

– Это сам Гудиан вонючки Лексюку напихал за шиворот, правда, ребята?! – И Журис со товарищи тотчас на разные лады завели: «Конечно, Гудиан! Мы сами видели...»

Но Куддар оборвал их грозным рыком:

– Нефлинг, Гунтас, Талк, после занятия зайдите ко мне! – И, не обращая внимания на возмущенное гудение толстяков, распахнул дверь – по мастерской тут же загулял сквозняк, и желтая дымка постепенно растаяла.

Глава 5. Провал миссии?

После трудовоспитания Куддар какое-то время не хотел отпускать Саню.

– Ты точно себя хорошо чувствуешь, сынок? – ласково вопрошал он, то и дело порываясь потеревить его по взъерошенной шевелюре, и Белов мрачно мотнул головой в знак согласия.

Тогда бородач кивнул Абию и Аткалагону, которые переминались с ноги на ногу в стороне:

– Лексу надо чаю мятного выпить. И вообще, дети мои, ему сейчас как никогда нужна поддержка верных друзей!

Саня бросил на Куддара свирепый взгляд: «Нашелся тут „психолух“! Лучше бы ты меня в силки не ловил на глазах у компании горилл и мартышек!»

Отчего-то слова доброго магистра разозлили его еще больше. А Куддар, точно почувствовав осуждающий взгляд парня, стушевался:

– Не обижайся на меня, сынок, из-за силков. Ты до Лаумита-то любил всякие такие эксперименты. А тут... еще и не повезло, – пробасил он, так потрепав парня широкой ладонью по макушке. – Зато силки у тебя отлично получились. Прямо как у настоящего охотника!

Когда «команда отщепенцев» наконец покинула мастерскую, Саня с большим трудом отвызался от новоиспеченных друзей: Аткалагон, Гудиан и особенно Абию никак не отпускали его.

– Тебе надо чай мятный приготовить, какая еще келья!

– Вот-вот, слушай Гудиана, Лекс, – втолковывал ему Абию, когда послушники шли по сумрачному коридору. – И магистр Куддар сказал, что тебе травяной чай нужен и поддержка друзей!

– Ладно-ладно, приготовлю я этот ваш чай, – с досадой отозвался тот, – а поддержка – вы и так поддержали, так что... я благодарен, – криво усмехнулся он и хлопнул по плечу Абию, который буквально засиял от этих слов.

Саня остановился возле окна и со вздохом поставил локти на подоконник, уставившись в туманные дали альруанских земель: за стенами обители простирались пустынные степи, сливаясь на горизонте с низкими тучами. Настроение у него было таким же угрюмым, как и эти свинцовые тучи.

«Еще и Талк спелся с мерзавцами...» – уныло вздохнул парень.

Но стоило ему только подумать о Женьке, как позади послышались шаги и знакомый глухой бас:

– Сань... меня ждешь?

И Белов даже вздрогнул от неожиданности, обернувшись.

– Ты? – воскликнул он и смерил круглое лицо Женьки недобрым прищуром. – Что, пропесочил тебя Куддар? И как твои толстые дружки?

– Саня, да хватит тебе, – загудел Талкин, – лучше послушай, что я узнал, – говоря это, он не переставал оглядываться, точно высматривал кого-то. – У нас большие проблемы! Давай за мной – я все расскажу.

Белов покосился на друга – хорошенькое «у нас»!

Однако вслух ничего не сказал и двинулся вслед за другом. Они спустились по высокой лестнице и вышли в просторный холл.

– Сюда! – за рукав потянул его Талк. Он был бледный и заполошный, как будто это не Лекса унижали четверть часа назад, а его самого.

Саня втянул носом воздух: честно говоря, ему сейчас хотелось одного – двинуть в келью и выпить этот чертов мятный чай, а не разговоры разговаривать после случившегося! В горле до сих пор першило.

А Женька плюхнулся на скамью и обхватил голову руками:

– Это ужасно, Лекс, но... я с Джером поговорил. Выяснил остороженько о наших двойниках! И представляешь, Талк-то, оказывается, лучший друг Нефа и Гунта, то есть Нефлинга с Гунтасом – толстяков этих! – возвестил он с таким ужасом, будто имена заговорщиков объявлял.

– Ты только сейчас это понял? – невольно прыснул Белов.

– А что? Я просто узнал! – покраснел Женька. – И не только это...

– Тогда я тебе сообщу еще более потрясающую новость! – с нарочитой торжественностью заявил Саня. – Мой двойник, оказывается, друг Абио, Аткалагона, Гудиана и вообще всех изгоев обители, представляешь!

– Знаю я, – перебил его Талк, – чего кривляешься? Не в этом вообще дело. Не договорил я! – Он умолк и снова вытянул шею, точно высматривая кого-то.

– Что, боишься, как бы твои новые дружки нас вместе не увидели? – прищурился Белов, скрестив руки на груди. – Крутому Талку же зазорно говорить с убогим Лексюком...

– Уймись ты! – рявкнул вдруг тот, ноздри его раздулись от ярости. – Думаешь, я рад, что они тебя обстреляли горохом? Я пытался их остановить! Вот только стоило заикнуться, что не надо тебя трогать, как они мне чуть допрос не учинили, не начал ли я, чего доброго, с тобой водиться.

Белов втянул носом воздух, стараясь успокоиться: бессильная ярость так и клокотала в душе.

– А самое плохое, – уныло продолжал здоровяк, – оказывается, что Талк этот – главный хулиган ордена, представляешь?

И Лекс покосился на друга:

– Хуже Нефа и Гунта, что ли?

– Да в разы! Говорят, стекла колотил витражные почему зря, послушников бил и даже молодых магов – короче, отпетый бандит! А Лекс, наоборот, самый, гхм... забитый, – кашлянул он, – водится с полудурками Гудианом и Аткалагоном. Жалуется вечно мастерам, его тут гнобят все, кому не лень... – Саня мрачно слушал друга, а тот продолжал: – Ему с Абио то и дело колючки подкладывают, вонючкой посыпают, ну... этим самым горохом, как сегодня, – вздохнул он и обреченно обхватил голову руками.

– Хорошенькое дело, – сплюнул Белов. Он был просто в бешенстве. Ох, не так он представлял себе их героические подвиги! Совсем не так! – И что теперь, будешь стекла бить и со мной не общаться?

– Не знаю. – Талкин бросил мрачный взгляд в окно. – Я вообще не знаю, что делать. Понимаешь, только я заикнулся, чтобы тебя не трогали, так Джер сразу же сказал, что...

– Ах, значит, «Джер сказал»?! – не выдержал Белов, вскочив на ноги. – Выходит, Джер тебе важнее настоящего друга? – разъяренно выплюнул он.

– Да ты что, Саня! – перепугался Талкин. – Я... да никогда! Меня вообще все эти рожи бесят! И моя тоже. Для меня ничего важнее дружбы... – Он вскочил вслед за Лексом и ухватил его за плечи.

– Ладно, это я так, со злости, – постарался тот взять себя в руки.

Друзья снова уселись на лавку и молчали несколько минут.

Наконец Талкин шумно вздохнул и, не глядя на Лекса, спросил:

– Так что будем делать, Саня?

– Что-что... Если ты думаешь, что я собираюсь терпеть издевательства над собой, то ошибаешься! – процедил тот сквозь зубы.

– Ничего такого я не думаю, просто... мастер же Тайлас сказал, что выделяться нельзя! – Талкин выразительно двинул бровью. – Иначе заговорщики поймут, что мы – разведчики, и его величество...

– Да плевать я хотел на твоих заговорщиков! – скривился Белов. – И на всякие величества тоже! Ни один заговор в мире не заставит меня стать лопухом и позволять всяким гориллам и мартышкам издеваться над собой!

– Да успокойся ты, – перебил его Талк, – нельзя нам выделяться, понимаешь?

Саня откинулся на деревянную спинку лавки и, не глядя на друга, процедил:

– В общем, так, Талкин, я больше не собираюсь шпионить. Хватит с меня! Надо связаться с Тайласом или его помощником – плевать с кем – пусть забирают нас отсюда!

И Талк вытаращился на него с таким видом, будто парень сморозил несусветную глупость:

– Как забирают, Саня, ты что?! Мы ведь домой вернемся только после Предназначения. Забыл, что мастер Тайлас говорил?

– Ничего! – фыркнул Лекс. – Он сказал, что может и сам нас вернуть.

– Ну да, только это на год может затянуться! – зашептал Талк.

– Вот и проживем этот год в башне у Тайласа! – отбил выпад друга Лекс. – Мне у него куда уютнее, чем здесь. Небось он не станет в меня вонючим горохом швыряться!

Несколько секунд друзья сверлили друг друга разъяренными взглядами. А потом здоровяк вздохнул:

– Ты что же, хочешь мастера Тайласа подвести? Мы же обещали!

– Изображать клоуна я точно не подписывался! – отрезал Белов. – Пусть он других дурачков ищет и соблазняет их магией! – покрутил он рукой. – Мастер Тайлас хитрый – не рассказал полностью о наших двойниках. А я, если б заранее узнал, что изгоя изображать придется, ни в жизнь бы...

– Да он-то при чем? Этих мальчишек в Лаумите выбрали, – зачастил Талкин. – Он же сказал, чтоб мы на месте разобрались со сверстниками! Ему-то откуда об этом знать?

– Вот и разобрались! – плюнул Белов. – Пусть забирает меня отсюда. Или меняет местами с тем же уродом Джертоном! – Он криво ухмыльнулся. – Тогда я согласный – хоть год тут торчать буду! А ты, раз такой герой, можешь попросить, чтобы тебя в Абио превратили! – не удержался он от шпильки.

– А я-то в чем виноват? – обиделся тот. – Я тоже не просился в этого толстяка превращаться. Но главное, что мы здесь не просто так – у нас миссия, Предназначение!

– Плевать на Предназначение! – не унимался Саня. – И на миссию плевать! Я в этот мир не просился. Пусть меня обратно отправят! – Парень тяжело дышал, как будто стометровку пробежал. Он ожидал, что друг начнет шуметь, возражать, но тот удрученно молчал, уставившись в окно, за которым уже царил темень.

И Лекс почувствовал запоздалое сожаление: конечно, не стоило так выходить из себя. Но уж нет, он не намерен под личиной лопуха тут кривляться!

– А как ты вернуться собираешься? – разлепил наконец губы Талкин.

И Лекс дернул подбородком: слова «вернуться собираешься» резанули ему слух. Похоже, сам Женька просто так возвращаться не намерен...

В груди Белова снова полыхнуло пламя злости – конечно, удобно Талку из себя героя строить! Он, пожалуй, тоже согласился бы стекла бить!

Но Саня все же взял себя в руки:

– Во-первых, один возвращаться я не собираюсь, учти. А во-вторых, поговорим с мастером Тайласом по Тургану.

– По Тургану связь односторонняя, забыл? – исподлобья посмотрел на него Женька, и Лекс дернул подбородком.

– Ничего, позвонит же он послезавтра, чтобы узнать про задание со свитком и Каминной. Вот и скажем, что не можем.

– Представляю, как мы будем выглядеть, – фыркнул Талкин. – Что скажем-то? Что нас послушники запугали?

– Почему сразу запугали? – буркнул Саня, чувствуя себя не в своей тарелке. – Скажем просто, что... ну, не можем... Не получается – и всё!

– И короля убьют – тоже жалко, – мрачно кивнул Женька, решив, похоже, не возражать другу.

– Может, и не убьют вовсе, – смутился тот. – Другой кто-нибудь поможет!

– В легенде только про нас было. Так что убьют, – тихо промолвил Талкин. – Но если ты точно против, то, конечно, придется возвращаться. Главное, не застрять здесь навсегда, а то мало ли – легенда же нарушится...

– Да хватит меня пугать! – возмутился Саня. Он злился на себя – слова Женьки все же подействовали на него – парень уже не был уверен в том, что хочет вернуться и провалить их миссию. – Думаешь, я не понимаю, что это позорно? И короля мне, думаешь, не жалко?

Талкин, точно почувствовав настроение друга, тронул его за рукав:

– А может, не будем пока торопиться? Все же, согласись, нельзя в один ряд поставить жизнь его величества и этих горилл тупоголовых! Мы-то боялись, что нам сражаться с чудовищами придется или со взрослыми бороться, а пока... ну, ведь мелочи же! Как мы об этом мастеру Тайласу скажем, ты подумал?

И Саня вздохнул, чувствуя себя совсем паршиво: в душе он был согласен с другом.

– Хорошо, продолжим, – сдался он. – Но с одним условием: я не желаю лопуха изображать! Даже ради спасения всего мира. Пускай мой двойничок изменится немного после Лаумита... – Он выразительно двинул бровью и, поймав встревоженный взгляд Талка, добавил: – Да не собираюсь я ничего такого делать и с компашкой твоих толстомордых братья тоже не намерен. Но в обиду себя не дам, понятно? Надеюсь, ты мне поможешь.

– Само собой! – тотчас оживился Талкин и хлопнул его по плечу. – Давай-ка в нашу келью, да подумаем, что там с Лексом в Лаумите случилось!

Порешив на этом, друзья вышли на крыльцо. На площади уже стемнело, но народу толпилась уйма: то и дело хлопали двери келий, отовсюду доносились голоса, смех, звон колоколов. По обе стороны тянулись цепочки огоньков – это светились оконца келий. Далеко справа же – золотыми полосками теплились бойницы Собора Агнеуса Пресветлого.

– Наша келья там – левое крыло! – прогудел Женька, сверившись с картой, и они помчались через площадь к темным строениям на противоположной стороне – надо сказать, огоньков там мерцало куда меньше. – Кстати, трапезная тоже там! – на бегу разглагольствовал здоровяк. – Время уже – почти девять! На ужин пора... – Не успел он договорить, как со стороны собора ударил колокол, пробив ровно девять раз.

И двери келий захлопали, голоса загомонили пуще прежнего – на площадь один за другим выскакивали послушники.

– Вот, я же говорил! – обрадовался Талкин. – Так что давай в келью, а потом в трапезную. После все обсудим.

Новоиспеченные послушники буквально за пару минут добрались до кельи и, побросав заплечные мешки, помчались на второй этаж в трапезную. Правда, сначала они потыкались немного по разным подсобкам, прежде чем отыскали крытый коридор, ведущий к лестнице.

– Этак мы точно провалим миссию, если будем постоянно в чужие кельи попадать! – недовольно прогудел Талкин, перескакивая вверх через две ступеньки.

Глава 6. Ночные гости

Честно говоря, Саня не жаждал идти на ужин, хотя и порядком проголодался – ему не улыбалось снова встречаться с толстяками и Джертном.

– Опять небось начнется, – процедил он, когда они с Талкиным поднимались на второй этаж. – Мне до сих пор эта вонь везде мерещится.

– Да ну, вряд ли они за ужином полезут, – отозвался Женька. – И вообще, Сань, может, тебе их просто игнорировать?

– Я-то их могу игнорировать, – невесело ухмыльнулся Лекс. – Вот только они от меня не отстанут! Небось им уже надоело Абио доставать, пока я типа в Лаумите болтался. А тут как же – Лексюк вернулся! – специально тоненько пропищал Саня. – Всё придуркам веселье! Вот только я это терпеть не намерен.

– Мы вместе терпеть не намерены! – воинственно потряс кулаком Талкин. – Я сначала просто растерялся, понимаешь? Но теперь-то мы тебя в обиду не дадим!

И парень почувствовал радость – наконец-то и Женька начал что-то понимать. Если они будут действовать вместе, у них обязательно все получится!

«А для начала надо отомстить толстякам за сегодняшнее», – подумал он, решительно войдя в трапезную.

В первую секунду Сане показалось, что здесь собралась вся обитель: вдоль длинных столов, точно грибы после дождя, были понатыканы послушники. Между рядами шныряли дежурные в фартуках с подносами наперевес, а за всей этой суетой зорко приглядывали напыщенные молодые маги.

Многие послушники «щеголяли» в потертых бордовых робах с серыми кафтанами, и у Лекса даже от сердца отлегло: похоже, не один он из бедных. Правда, кое-где виднелись и модные туники с кожаными ремнями да блестящими пряжками – всяких богатеньких сынков.

Саня двинулся вдоль скамеек, забитых шумящими послушниками, стараясь отыскать Абио или Аткалагона, но ни того, ни другого он не увидел. Зато слева послышались знакомые гнусные смешки:

– Вон он! Вон... У-у, Лексюк... – загнусавили толстяки, и над рядами послушников пролетел вихрь смешков.

– Агнеус упаси, он сядет к нам! – запищал Журис. – Он же насквозь пропах!

И Белов почувствовал, как его окатило жаром, сердце пустилось вскачь. А послушники заоглядывались:

– И правда пахнет... Ой, ребята! – послышались вскрики вперемешку со смешками.

– Спокойно, Саня, спокойно, – зашептал Талкин, коснувшись его руки, – что-нибудь обязательно придумаем!

Лекс с ненавистью посмотрел на компашку Джертна, зато толстяки и их предводитель, заметив его обжигающие взгляды, дружно расхохотались.

А сидевший рядом послушник в модной щегольской робе даже нос зажал:

– Ох, несет-то как, парни!

– Не говори! Сейчас вся трапезная... – подхватил Журис, и слова его потонули в дружном хохоте.

Белов стиснул кулаки: повезло толстякам со товарищи сидеть на противоположной стороне стола, иначе он бы прямо сейчас им врезал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.